

Кто защитит адвоката?

С. 4

Бойтесь инвесторов, дары приносящих

С. 12–13

Ольга Руденко: духовность и прагматизм

С. 14

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №18 (035)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ сентябрь 2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Проблема

В Воронеже казнят, а в Нижнем милуют

С. 2–3

Недвижимость

Кто смел, тот и съел?

С. 5

Точка зрения

Без вины виноватые
Закон что дышло...

С. 6–7

Процесс

Существенные нарушения – аргумент серьезный

С. 8–9

Корпорация

Помочь адвокатам Южной Осетии

С. 10

Коллеги

Адвокаты Афганистана объединяются
Армянская адвокатура растет
Узбекские адвокаты против крайних мер

С. 11

Школа красноречия

Пирамида авторитетов

С. 15

Подписка

Время и место

С. 16

НЕ ДУМАЙ О ДОХОДАХ, АДВОКАТ!

Фото: Марина САМАРИ

Естественное стремление каждого человека жить лучше в адвокатском сообществе не подвергается сомнению. Также никто из адвокатов не собирается лишать кого бы то ни было права свободно использовать свои способности и имущество. Однако парадокс ситуации заключается в том, что сами адвокаты нередко становятся мишенью для контролирующих органов в случаях, когда они используют эти способности и имущество на вполне законных началах.

В этом номере публикуются материалы взаимоисключающих решений двух адвокатских палат относительно коллег, рискнувших использовать свои способности в ипостаси арбитражных управляющих. Причиной разночтений послужила различная трактовка органами адвокатского самоуправления п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Однако у Федеральной палаты адвокатов сложился вполне определенный взгляд на эту проблему.

Продолжение темы на с. 2–3

Решением от 31 января 2008 г. № 08-01-145/СП Совет Палаты адвокатов Самарской области отказал территориальному органу Росрегистрации в удовлетворении представления о прекращении статуса адвоката Б., зарегистрированной в качестве индивидуально-предпринимателя без образования юридического лица.

Совет ПАСО пришел к следующим выводам: в действиях адвоката Б. отсутствовал признак непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, т.е. п. 3 ст. 9 КПЭА нарушен не был; факт регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического лица не может служить основанием для преследования адвоката в дисциплинарном порядке, если тот не нарушил требований КПЭА.

Департамент правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Министерства юстиции РФ, ссылаясь на изложенное в письме в адрес Росрегистрации от 29 января 2007 г. № 41-01/07 мнение ФПА РФ о том, что в силу требований п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатская и предпринимательская деятельность несовместимы, предложил Федеральной палате адвокатов с учетом ее полномочий рассмотреть эту ситуацию и принять возможные меры.

Приводим ответ ФПА РФ Департаменту правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Министерства юстиции РФ (письмо от 8 августа 2008 г. № 406-08/08).

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД?

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской. Однако эта норма не носит запретительного характера. Иное ее толкование привело бы к неоправданному ограничению конституционного права адвоката свободно использовать свои способности и имущество.

И. о. директора Департамента правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Министерства юстиции Российской Федерации О.В. Сарайкиной

Уважаемая Оксана Викторовна!

Ваше письмо с просьбой рассмотреть вопрос о правомерности отказа органами Адвокатской палаты Самарской области в удовлетворении представления о прекращении статуса адвоката Б. рассмотрено.

Изучив приложенное к письму решение совета палаты, считаем, что оснований для реагирования в адрес палаты не имеется, так как принятое решение соответствует законодательству Российской Федерации.

Как усматривается из представленных материалов, адвокат Б. зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица с целью совершения действий, связанных с заключением договора о сотрудничестве с учебным заведением, передачей ему в пользование принадлежащего ей на праве собственности недвижимого имущества и выполнении требований налогового законодательства об уплате налога с полученного дохода.

В п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Это законоположение не носит запретительного характера и не может рассматриваться в качестве основания для неоправданного ограничения конституционного права адвоката как гражданина РФ на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности.

Оно лишь отражает то обстоятельство, что адвокатская деятельность носит публично-правовой характер и не преследует цели извлечения прибыли, а также является основанием для установления правоотношений между адвокатом и государством в сфере налогообложения.

Существуют разные виды оплачиваемой деятельности, совместимые с адвокатской деятельностью, например, членство в третейских судах, в том числе международных, участие в советах директоров компаний, исполнение функций патентного поверенного или арбитражного управляющего, которые требуют профессиональных юридических знаний, а потому традиционно выполняются в развитых правовых государствах адвокатами.

Кстати, п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» деятельность патентного поверенного относит к адвокатской деятельности, если в качестве патентного поверенного выступает адвокат. В то же время должностные лица и служащие, состоящие на государственной службе, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, не могут быть аттестованы и зарегистрированы в качестве патентных поверенных, так как осуществление этой деятельности требует регистрации в качестве предпринимателя (п. 3 и 4 Положения о патентных поверенных, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1993 г. № 122).

Закон содержит запрет адвокату только на вступление в трудовые отношения в качестве работника по найму, так как это может поставить его в зависимость от работодателя и помешать осуществлению профессиональной деятельности.

Что же касается Вашей ссылки на позицию Федеральной палаты адвокатов, изложенную в письме от 29 января 2007 г. № 2007 г., о несовместимости адвокатской деятельности и работы адвоката в качестве предпринимателя, то она остается неизменной и закреплена в Кодексе профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 9).

Эта норма запрещает адвокату заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Такой вид предпринимательской деятельности адвоката недопустим и адвокатским сообществом не признается, поскольку может помешать осуществлению адвокатом своих профессиональных обязанностей и нанести ущерб интересам доверителя.

Как установлено советом Палаты адвокатов Самарской области, регистрация адвоката Б. в качестве индивидуального предпринимателя с целью реализации своих имущественных прав, гарантированных Конституцией РФ, не отразилась на ее профессиональной деятельности, не причинила ущерба доверителям, а потому не может влечь применения к адвокату мер дисциплинарного воздействия.

**С уважением
Вице-президент**

Ю.С. Пилипенко

Эта история уже обсуждалась на страницах «АГ» (см.: «Обвиняется в предпринимательстве» в № 5 (022), «Категорический запрет неприемлем», «О предпринимательской и иной неадвокатской деятельности» в № 6 (023)). Поводом для дискуссии послужило письмо Министерства финансов РФ от 25 января 2008 г. № 03-11-04/2/12, в котором отказ адвокатам-кабинетчикам в применении упрощенной системы налогообложения был мотивирован тем, что гражданин, имеющий статус адвоката, не может одновременно быть индивидуальным предпринимателем. Такой вывод Минфин России сделал с учетом заключения Минюста России.

При ближайшем рассмотрении проблемы и тщательном анализе законодательства по этому вопросу возникли сомнения в правильности категоричных суждений столь высоких инстанций.

В пользу таких сомнений говорит и дисциплинарная практика органов адвокатских палат, которые в ряде случаев не признавали регистрацию адвоката в качестве индивидуального предпринимателя основанием для прекращения его статуса.

В основу позиции ФПА РФ, изложенной в письме от 8 августа 2008 г. № 406-08/08, положены следующие принципы, которые закреплены в Конституции РФ и действующем законодательстве.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов. Получение квалифицированной юридической помощи каждым гарантировано в ст. 48 Конституции РФ. Отсюда можно сделать вывод о том, что адвокат вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь в любых сферах правоотношений, где требуются специальные познания в области юриспруденции, независимо от того, отнесена эта сфера законом к предпринимательской деятельности или нет.

В письме на имя директора Департамента правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Министерства юстиции РФ О.В. Сарайкиной приведен пример относительно возможности осуществления адвокатом деятельности патентного поверенного, которая

Продолжение на с. 3

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ
Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**
Корреспондент **Марина САМАРИ**
Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**
Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
Следующий номер выйдет 9 октября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»
Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74
Номер подписан в печать 18.09.2008
Тираж 1950
Заказ № 4-17/09

Окончание. Начало на с. 2

отнесена к предпринимательской для должностных лиц и государственных служащих.

Этот пример дает основание сделать вывод о том, что оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи даже в сфере предпринимательской деятельности законом отнесено к адвокатской деятельности и в этом случае она не является предпринимательской. Следовательно, законодатель не исключил возможности применения адвокатом своих профессиональных знаний и навыков в предпринимательской деятельности, но, учитывая публично-правовой характер адвокатской профессии, указал, что и в этом случае адвокатская деятельность продолжает оставаться непредпринимательской. В указанном случае непредпринимательский характер деятельности определяется не характером правоотношений в той или иной сфере деятельности, а субъектом, осуществляющим эту деятельность в данной сфере правоотношений. Если физическое лицо, не являющееся адвокатом, зарегистрировано в качестве патентного поверенного, то осуществляемая им деятельность в этой сфере является предпринимательской. Но если в качестве патентного поверенного регистрируется адвокат, то осуществляемая им адвокатская деятельность предпринимательской не является.

С чем связана такая замысловатая законодательная конструкция? Вывод напрашивается один. Она отражает то обстоятельство, что публично-правовая деятельность адвоката не преследует цели извлечения прибыли и между государством и адвокатом должны быть особые налоговые правоотношения, отличные от правоотношений с предпринимателем. Поэтому, учитывая, что квалифицированная юридическая помощь может быть востребована и в сфере предпринимательской деятельности, а по закону ее могут оказывать только адвокаты, такой подход позволяет сохранить для адвоката единообразные налоговые отношения с государством независимо от того, в какой сфере он осуществляет адвокатскую деятельность.

Кроме того, законодатель не считает, что осуществление адвокатом своей деятельности в предпринимательской сфере является запретным плодом. Законодательство об адвокатской деятельности не содержит для адвоката запрет на участие в предпринимательской деятельности. Адвокат не вправе вступать лишь в трудовые отношения в качестве работника по трудовому договору, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности.

По этой причине ссылка в законе на то, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, нельзя рассматривать с той точки зрения, что она носит для адвоката запретительный характер. Она не может рассматриваться в качестве основания для неоправданного ограничения конституционного права адвоката как гражданина РФ на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности. Если эта деятельность не связана с оказанием квалифицированной юридической помощи, адвокат, как любое физическое лицо, извлекающее из своей деятельности прибыль, должен строить налоговые отношения с государством как обычный индивидуальный предприниматель, зарегистрировавшись в качестве такового.

Адвокат относится к категории самозанятых работников и волен сам определять характер своего труда. Но поскольку он имеет статус адвоката и на него возложены определенные обязанности, адвокатская деятельность всегда должна быть для него приоритетной. Если адвокат в ущерб своей профессиональной деятельности будет заниматься предпринимательской деятельностью и причинит ущерб интересам доверителей, органы адвокатской палаты могут привлечь его к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, вплоть до лишения статуса адвоката.

Чтобы оградить адвокатов от подобного увлечения предпринимательской деятельностью, Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 9) содержит определенные ограничения, которые запрещают адвокату заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности ФПА РФ

В ВОРОНЕЖЕ КАЗНЯТ, А В НИЖНЕМ МИЛУЮТ

Как показывает дисциплинарная практика, адвокатское сообщество пока не выработало единую позицию по вопросу о том, возможно ли совмещение адвокатской и предпринимательской деятельности. Правомерно ли толковать положения Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката как абсолютный запрет на это? Приглашаем читателей принять участие в обсуждении проблемы.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Совет Адвокатской палаты Нижегородской области утвердил решение квалификационной комиссии от 21 марта 2007 г. (протокол № 3) о прекращении дисципли-

нарного производства в отношении адвоката, осуществлявшего деятельность в качестве арбитражного управляющего (см. «АГ» № 4 (001) за 2007 г.). Менее чем через месяц, 12 апреля 2007 г., Совет Адвокатской палаты Воронежской области принял решение о прекращении статуса члена палаты – арбитражного управляющего.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 13 закрытого заседания Совета Адвокатской палаты Воронежской области

от 12 апреля 2007 г.

(Извлечения)

СЛУШАЛИ:
дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. <...>

...Рассмотрение дисциплинарного производства проходит в отсутствие адвоката Ш. В материалах дела имеется документ, подтверждающий надлежащее извещение Ш. о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения. <...>

...Квалификационная комиссия, рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении члена Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов Ш., возбужденное на основании доводов, изложенных в представлении и.о. руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Воронежской области... о прекращении статуса адвоката,
УСТАНОВИЛА:

в Управление ФРС по Воронежской области поступила информация об осуществлении адвокатом Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов Ш. профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего. Проведенной проверкой выявлено, что согласно выписке из реестра арбитражных управляющих от 20 февраля 2007 г. № 7/654 Ш. по состоянию на 20 февраля 2007 г. является членом НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных управляющих» и включен в реестр арбитражных управляющих 1 декабря 2003 г. с присвоением регистрационного номера...

И.о. руководителя УФС... предлагает прекратить статус адвоката Ш.

Напомним, что адвокат А., дисциплинарное производство в отношении которого 21 марта 2007 г. прекратила квалификационная комиссия Адвокатской палаты Нижегородской области, также как и адвокат Ш., является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих и зарегистрирован в реестре арбитражных управляющих.

По мнению УФС Нижегородской области, в действиях А. имеются нарушения п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе заниматься оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Адвокат не согласился с тем, что его деятельность в качестве арбитражного управляющего нарушает нормы профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Нижегородской области пришла к выводу, что в деятельности арбитражного управляющего отсутствуют основные признаки возмездного оказания услуг: договорной характер; наличие правоотношений «заказчик – исполнитель»; подчинение исполнителя воле заказчика, выраженной в конкретном задании на совершение опре-

К представлению приложена выписка из реестра арбитражных управляющих.

Несмотря на то что в адрес Ш. были направлены запросы (28 февраля 2007 г. и 2 марта 2007 г.), объяснения в квалификационную комиссию он не представил.

Адвокат Ш. на заседание квалификационной комиссии не явился, хотя о месте и времени заседания комиссии был уведомлен надлежащим образом.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия... пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Адвокат Ш. нарушил положения названных нормативных актов.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, 23 марта 2007 г. квалификационная комиссия приняла заключение о наличии в действиях адвоката Ш. нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

...В адрес адвоката Ш. была направлена копия заключения квалификационной комиссии от 23 марта 2007 г. Возражений или замечаний на решение квалификационной комиссии в Адвокатскую палату не поступало. <...>

РЕШИЛИ:
адвоката Ш. привлечь к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в его действиях нарушений требований абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прекратить статуса адвоката Ш. с 12 апреля 2007 г. на основании подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката). <...>

деленных действий или осуществление определенной деятельности; добровольная оплата оказываемых заказчиком услуг в порядке, предусмотренном договором. Следовательно, деятельность арбитражных управляющих не может быть отнесена к возмездному оказанию услуг, поэтому установленный п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрет не распространяется на осуществление адвокатом функций арбитражного управляющего. Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А., поскольку в его действиях отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. **АГ**

От редакции

Мы не стали делать каких-либо выводов, поскольку понимаем, что, принимая решения в отношении коллег, члены квалификационных комиссий руководствовались еще и конкретными обстоятельствами, о которых нам не известно. Тем не менее проблема «имеет место быть» и мы рассчитываем на продолжение разговора.

Была предпринята попытка поджечь квартиру и личный автомобиль адвоката Х., а затем ему самому нанесли ножевое ранение; у адвоката И. сожгли личный автомобиль. Адвокатам причинен физический и материальный ущерб. В связи с этим возникают вопросы: 1) подлежит ли этот ущерб возмещению? 2) если подлежит, то каков порядок возмещения? 3) если существует нормативно-правовая база возмещения вреда, то в полной мере мы используем законодательство, регулирующее эти вопросы?

В соответствии с п. 4 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Эта же норма закона определяет, на какие органы государственной власти возложена обязанность защищать адвокатов: «органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества».

Согласно ст. 1 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» системой государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права, свободы граждан и собственность, является милиция. В ее задачи (ст. 2 данного Закона) входит обеспечение безопасности личности, и это касается всех граждан Российской Федерации.

Защита определенных категорий граждан предусмотрена специальным Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Закон о государственной защите), в соответствии с которым государственной защите подлежат, в частности, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитники. Из этого следует, что Закон о государственной защите полностью распространяется и на адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Кстати, необходимо отметить, что этим же Законом расширен круг органов, на которые возложена обязанность осуществлять меры безопасности адвокатов. Кроме органов внутренних дел к ним отнесены органы федеральной службы безопасности, таможенные органы РФ и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, расположенные по месту нахождения защищаемого лица; меры безопасности в отношении защищаемых лиц из числа военнослужащих осуществляются командованием соответствующих воинских частей и вышестоящим командованием.

Основаниями для применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, который принимает решение об осуществлении государственной защиты. Меры социальной поддержки применяются в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения ему телесного повреждения или причинения иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Из этого следует, что главным условием применения Закона о государственной защите является участие адвоката в уголовном судопроизводстве, то есть его профессиональная деятельность.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защи-

КТО ЗАЩИТИТ

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист
ФПА РФ

АДВОКАТА

В Федеральную палату адвокатов РФ поступают сведения о причинении вреда здоровью адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве, и о повреждении (уничтожении) их имущества в связи с их профессиональной деятельностью.

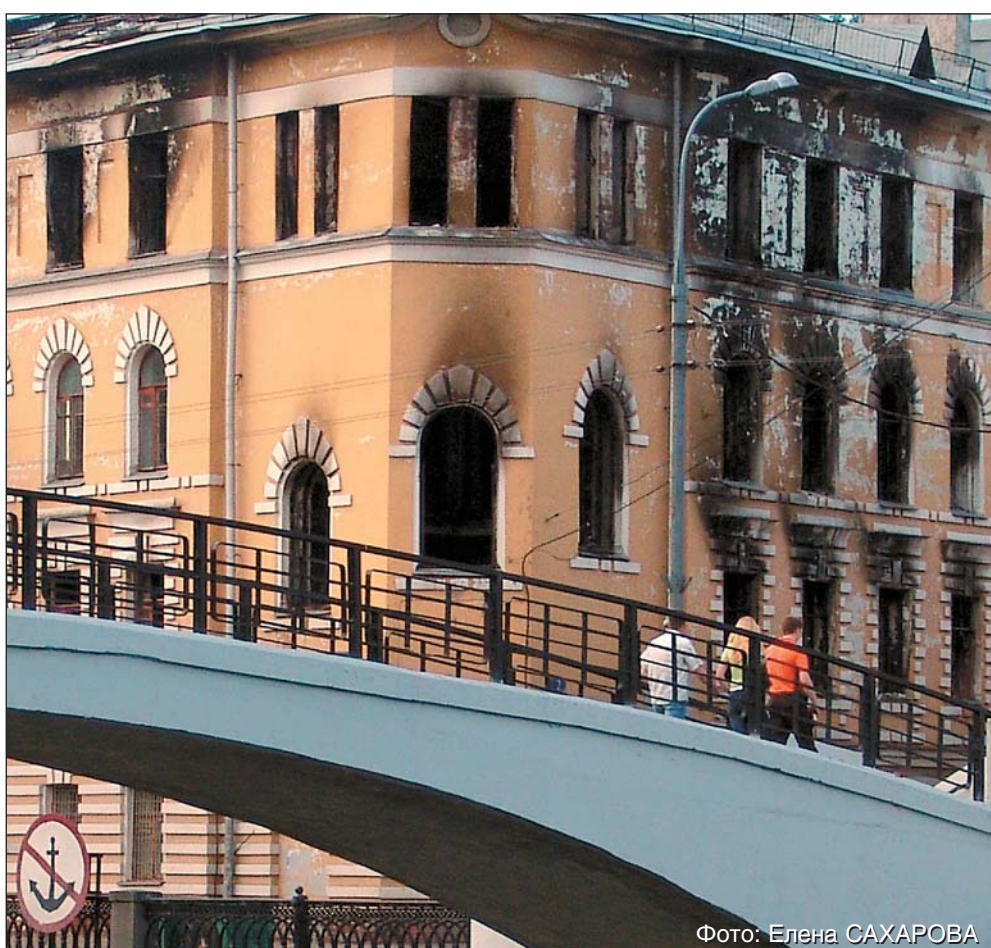

Фото: Елена САХАРОВА

щаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, судом (судей), начальником органа дознания или следователем, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело. Суд (судья), начальник органа дознания или следователь, получив заявление (сообщение) об угрозе убийства потерпевшего, свидетеля и иного участника уголовного судопроизводства, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества, обязаны в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, — немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении него либо об отказе в их применении. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение). Законом о государственной защите предусмотрен судебный порядок обжалования вынесенного решения.

Какие же меры безопасности в соответствии с Законом о государственной защите могут быть применены в отношении защищаемого лица? Они перечислены в ст. 6: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы

(службы) или учебы, временное помещение в безопасное место.

Порядок применения некоторых мер безопасности определен Правительством РФ. Так, постановлением Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 утверждены Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 утверждены Правила выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты (далее — Правила выплаты). На основании Закона о государственной защите Правила выплаты определяют размеры и порядок выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства (в том числе адвокатам), в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, а в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве — членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении.

Правилами выплаты установлено, что в случае гибели (смерти) защищаемого лица, наступившей в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, чле-

нам семьи погибшего (умершего) выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб. В случае причинения ему увечья (ранения, травмы, контузии), повлекших наступление инвалидности, единовременное пособие выплачивается инвалидам 1 группы в размере 75 тыс. руб., 2 группы — 50 тыс. руб., 3 группы — 35 тыс. руб.

В случае когда здоровью защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве причинен вред, не повлекший наступления инвалидности, размер единовременного пособия зависит от степени вреда: если причинен вред тяжелой степени, выплачивается пособие в размере 20 тыс. руб., средней степени — 15 тыс. руб., легкой степени — 10 тыс. руб.

Основанием для выплаты единовременного пособия является постановление (определение) суда (судьи), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело о применении мер социальной поддержки.

Постановление (определение) направляется в уполномоченный орган — Федеральное медико-биологическое агентство (123182, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 30, стр. 1; тел.: 8(499)190-14-00, 8(499)190-69-35 — служба по правовым вопросам) для исполнения, а также выдается лицам, в отношении которых вынесено указанное постановление (определение). Положение о Федеральном медико-биологическом агентстве утверждено постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 206. Если в поступившем документе достаточно данных для выплаты единовременного пособия, то уполномоченный орган исполняет постановление (определение) в течение 10 суток со дня его получения.

Адвокаты субъектов РФ могут обращаться в уполномоченный орган, указанный в утвержденном приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 ноября 2007 г. № 733 Административном регламенте Федерального медико-биологического агентства по исполнению государственной функции по организации проведения медико-социальной экспертизы, по организации деятельности по установлению связи заболевания (смерти) с профессией, а также причинной связи заболевания, инвалидности или смерти с воздействием особо опасных факторов физической, химической и биологической природы.

Согласно Закону о государственной защите имущественный ущерб, причиненный адвокату в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, возмещается за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством РФ, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении адвокату имущественного ущерба, в порядке предусмотренном законодательством РФ (п. 7 ст. 15 Закона о государственной защите).

Отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, либо по постановлению (определению) органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты. Судья (суд) при постановлении приговора по уголовному делу выносит определение (постановление) об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер.

Расходы, связанные с обеспечением государственной защиты, не могут быть возложены на защищаемое лицо. **АГ**

НЕДВИЖИМОСТЬ

5

ЗАКОН И ЛОГИКА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Актуальные вопросы применения законодательства об инвестиционной деятельности

На практике складываются ситуации, когда затруднительно определить, применяется ли в отношении жилого дома, по поводу долевого строительства которого заключены договоры с гражданами, Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве, Закон), вступивший в силу 1 апреля 2005 г. Ирина ЧАРКОВА, юрист юридической фирмы «ЮСТ», дает ответы на вопросы, возникающие в связи с применением Закона.

Участники гражданского оборота не всегда понимают, в регулировании каких отношений применяется Закон об участии в долевом строительстве. Для иллюстрации приведем ряд примеров, имевших место в практической деятельности некоторых организаций.

Завершение строительства

Организация А осуществляет строительство жилого дома на основании разрешения на строительство, выданного ей в 2006 г. В разрешении на строительство указано, что Организации А разрешено строительство жилого многоквартирного дома (завершение строительства). Такая формулировка в разрешении на строительство обусловлена тем, что до получения Организацией А разрешения на строительство жилого дома его строительство осуществляла другая организация – Организация Б, которой в 2004 г. было выдано первоначальное разрешение на строительство этого жилого дома.

Организация А после выдачи ей разрешения на строительство заключила целый ряд договоров соинвестирования с физическими лицами, по которым получила денежные средства граждан для строительства жилого многоквартирного дома. По выполнении своих обязательств по строительству жилого дома у граждан согласно условиям заключенных с ними договоров возникает право собственности на жилые помещения в многоквартирном доме.

В феврале 2008 г. в ходе проведения аудиторской проверки Организации А аудиторы выявили нарушение положений Закона об участии в долевом строительстве. Аудиторы указали, что Организация А была не вправе привлекать денежные средства граждан для строительства многоквартирного жилого дома на основании договоров соинвестирования. По мнению аудиторов, к отношениям, возникшим в результате привлечения Организацией А денежных средств граждан для строительства жилого дома, следует применять требования Закона об участии в долевом строительстве, поскольку эти отношения имели место после вступления в силу данного Закона и разрешение на строительство Организации А было выдано также после вступления его в силу.

Генеральный директор Организации А был уверен, что аудиторы не правы и Закон об участии в долевом строительстве к отношениям, вытекающим из договоров соинвестирования с гражданами, не применяется. По нашему мнению, директор был прав, хотя его уверенность и была основана, вероятнее всего, на логике здравого смысла.

При рассмотрении данной ситуации следует принимать во внимание совокупность сложившихся обстоятельств и внимательно анализировать положения Закона об участии в долевом строительстве. Так, п. 1 ст. 3 Закона предусмотрено, что застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома только после получения в установленном порядке разрешения на строительство. Пунктом 2 ст. 27 Закона об участии в долевом строительстве установлено, что Закон распространяется на отношения, связанные с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов, разрешения на строительство которых получены после вступления его в силу. Статья 1 Закона об участии в долевом строительстве определяет предмет регулирования Закона об участии в долевом строительстве как отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирных домов.

Из указанных положений Закона об участии в долевом строительстве можно сделать вывод, что он распространяется на объекты нового строительства. В рассматриваемом случае первоначальное разрешение на строительство жилого дома было выдано Организации Б до вступления в силу Закона об участии в долевом строительстве. В разрешении на строительство, выданном Организации А, четко про-

писано, что оно выдано для завершения строительства данного жилого многоквартирного дома.

Таким образом, анализируя документы, обосновывающие строительство жилого дома Организацией А, и основываясь на толковании положений Закона об участии в долевом строительстве, мы можем сделать вывод, что договоры соинвестирования, заключенные Обществом с физическими лицами, в рассматриваемом примере не являются предметом регулирования Закона об участии в долевом строительстве.

Разрешение на строительство – у другой организации

Изменим параметры ситуации: организация А заключила договоры соинвестирования с физическими лицами до вступления Закона в силу, при этом у нее не было разрешения на строительство данного жилого дома. Разрешение на строительство имелось у Организации Б. Отношения двух организаций урегулированы договорами, в соответствии с которыми Организация А имела право заключать договоры соинвестирования с гражданами.

Помимо необходимого применения к данной ситуации ст. 422 ГК РФ, в данном случае следует осуществить проверку договорных отношений организаций А и Б на соответствие их законодательству РФ. При установлении юридической «чистоты» договорных связей этих организаций и при наличии разрешения на строительство у Организации Б на момент заключения Организацией А договоров соинвестирования с гражданами можно утверждать, что Закон об участии в долевом строительстве к договорам с гражданами не применяется.

Разрешение на строительство «с опозданием»

На практике складываются ситуации, когда организации, не получив разрешение на строи-

тельство жилого дома, привлекают денежные средства граждан на основании договоров финансирования, инвестиционного вклада и т.п. В одном из таких случаев Организация А заключила ряд договоров с гражданами и получила по ним денежные средства до вступления Закона об участии в долевом строительстве в силу. Разрешение на строительство жилого дома Организации А выдано после вступления Закона в силу. В подобных ситуациях имели место судебные разбирательства, которые были инициированы по требованиям лиц о признании сделок недействительными в силу отсутствия государственной регистрации договоров долевого участия, которая является необходимой в соответствии с Законом об участии в долевом строительстве.

Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 21 февраля 2008 г. № КГ-А40/456-08 по делу № А40-32366/07-63-269 указал, что договор не подлежал государственной регистрации, поскольку действие Закона об участии в долевом строительстве не распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие. В соответствии со ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

При этом следует иметь в виду, что согласно п. 2 ст. 4 ГК РФ по отношениям, возникшим до введения в действие акта

гражданского законодательства, последний применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие, а отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со ст. 422 ГК РФ.

Основываясь на положениях указанных статей ГК РФ, суд признал, что законодательство, действовавшее в момент заключения оспариваемого договора долевого участия в строительстве, не требовало государственной регистрации такого договора, а следовательно, отсутствуют основания для признания данного договора долевого участия в строительстве недействительными в случае отсутствия государственной регистрации.

Суды в подобных ситуациях признают, что на отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан, действие Закона об участии в долевом строительстве не распространяется, поскольку данные отношения возникли из договоров, заключенных до вступления Закона в силу, и ограничения на привлечение денежных средств дольщиков, установленные ст. 3 Закона, не действовали (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 апреля 2008 г. по делу № А21-5136/2007). Таким образом, если правоотношения долевого участия возникли до вступления в силу Закона об участии в долевом строительстве, а разрешение на строительство получено после, то действие данного Закона на такие отношения участников гражданского оборота распространяться не будет (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 ноября 2006 г. № Ф08-5465/2006 по делу № А32-5907/2006-49/172; постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 мая 2006 г. № А33-27532/05-Ф02-1938/06-С2 по делу № А33-27532/05).

Эта группа примеров показывает, что при возникновении подобных ситуаций разрешение проблемы можно найти в гражданском законодательстве и (или) судебной практике.

Очевидно, что критически осмысливать положения Закона об участии в долевом строительстве «мешает», с одной стороны, нежелание застройщиков применять его в своей деятельности ввиду жесткости норм, а с другой стороны, – желание физических лиц распространять нормы Закона на договоры, которые они заключили с застройщиками.

По нашему мнению, при возникновении любых вопросов, возникающих при применении Закона об участии в долевом строительстве, организациям и гражданам следует обращаться к квалифицированным юристам за необходимыми разъяснениями. **AG**

Олег ЯРОШИК,
заведующий филиалом
№ 30 МОКА, к. ю. н.

Евгений ЦУКОВ,
адвокат АПМО, член Совета
Адвокатской палаты Московской области

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

О некоторых проблемах современного российского уголовного процесса

Уполномоченный по правам человека В.П. Лукин известил российское общество о том, что при посещении одной из колоний в Липецкой области он спросил священника местной церкви: «Вы здесь долго служите, сколько людей в вашей колонии незаслуженно отбывают наказание?», – на что тот ответил: «Примерно одна треть» («НГ», № 46, 2008).

Волк и пастух в одном лице

В 2003 г. Верховный Суд РФ констатировал: «...нередки случаи необоснованного осуждения граждан. Например, за шесть месяцев 2002 г. кассационной инстанцией отменены обвинительные приговоры в отношении 9299 человек. Изменены приговоры на 8211 осужденных, в том числе с изменением квалификации содеянного – на 3718 человек» (Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое. Бюллетень ВС РФ. № 4. 2003).

Мы уже не говорим о количестве тех, кто не дошел до этих инстанций, устав и поняв бесперспективность борьбы за свои права.

В Обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 г. указано: «Обобщение судебной практики показало, что в течение 2005 г., как и в предыдущие годы, приговоры отменялись в связи с неполнотой предварительного следствия, причиной которой было поверхностное исследование обстоятельств совершения преступлений, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела» (Бюллетень ВС РФ. № 10. 2006).

То есть даже Верховный Суд РФ проводит параллель между предварительным следствием и судом первой инстанции.

Подобную правоприменительную практику в уголовном процессе делает возможной само уголовно-процессуальное законодательство, которое является противоречивым, содержит большое количество отсылочных, неоднозначных и неопределенных норм, порождающих судебную практику, читаем – произвол.

Конституционный Суд, до которого не у каждого хватает жизненных сил добраться, до сих пор то одну, то другую норму УПК РФ признает не конституционной.

В постановлении Конституционного Суда РФ № 9-П от 16 июля 2008 г. содержится вывод о признании не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанных положений подп. «в» п. 1 ч. 2 и ч. 4 ст. 82 УПК РФ. И даже люди, не являющиеся экспертами в области права, читая внимательно наш УПК, задают вопрос: как это может быть, что прокурор – и пастух, и волк в одном лице?

Признание – царица доказательств

24 апреля 2003 г., как передал ИТАР-ТАСС, во время встречи с министром юстиции Ю.Я. Чайкой Президент России В.В. Путин «интересовался опытом нового уголовного-процессуального кодекса и сопутствующих законов». Министр сказал, что «эти документы направлены

на дальнейшую гуманизацию нашего законодательства и на изменение карательной политики государства, а также на совершенствование подходов к правоприменительной практике со стороны прокуроров и следователей».

Что же произошло за последние годы?

Сравнительно недавно на одном из закрытых совещаний В.В. Путин заявил, что 15 % всех осужденных в России сидит незаконно.

Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подтверждает: «Обвинение, построенное исключительно на основе свидетельских показаний, является основной причиной того, что в России ежегодно выносятся несколько тысяч неправомερных обвинительных приговоров» («КП». 4 июня 2008 г.).

Но, говоря о нескольких тысячах неправомερных обвинительных приговоров, Ю.Я. Чайка не привел никаких данных о работе кассационной и надзорной инстанций. Наверное потому, что сказать нечего.

Девальвация правосудия, или какие юристы устраивают правовое государство

В конце 1980-х гг. правоохранительные органы каждый месяц получали инструктивные письма и приказы о коренной перестройке, коренном улучшении следственно-прокурорской и судебной деятельности и т.д. Качество следствия в те годы было далеко не пустым звуком: прокуроры часто отказывали в санкциях на арест, суды сотнями направляли дела на дополнительное расследование, а по десяткам дел выносили оправдательные приговоры.

По мнению авторов, девальвация российского правосудия произошла в 90-х гг., что можно проиллюстрировать следующим примером. Председатель одного городского суда во время построения правового государства как-то днем встретился в кафе с полковником милиции, начальником городского УВД. Вдруг они увидели гражданина, у которого под пиджаком ясно просматривался укороченный автомат Калашникова. Начальник УВД сказал о необходимости во избежание проблем прекратить встречу, после чего эти два деятеля молча и единодушно покинули заведение и продолжили вершить правосудие. А гражданин с оружием продолжил свою деятельность: никто его не задержал и автомат не отобрали.

Показателен суд в отношении Вечкаева: в течение трех лет разные суды пять раз возвращали дело в отношении Вечкаева на дополнительное расследование. Требования судов следствием не выполнялись систематически. В ответ на представление председателя Ступинского городского суда Московской области заместителя председателя областного суда указал: «...надлежит

исследовать все собранные по делу доказательства, дать им оценку и в зависимости от добытых данных решить вопрос по существу предъявленного Вечкаеву обвинения». После этого Ступинскому суду осталось только дать свою, весьма спорную, оценку имеющимся доказательствам и вынести по делу обвинительный приговор.

Неподкупный председатель Мытищинского городского суда был подвергнут критике со стороны теперь уже бывшего руководителя областного суда, очевидно, за то, что гласно и открыто обозначил тшательно скрывааемую проблему. Он указал, что «некоторые судьи, чтобы не создавать себе проблем, связанных с вынесением оправдательных приговоров, просто дублируют обвинение, но определяют условное наказание, и этим как бы достигается разумный компромисс: следователи считают, что выполнили “заказ”, а условно осужденный доволен, что ему не назначили реальное лишение свободы...» (Кадошко К.А. Кто развеет тень беззакония, или о некоторых вопросах криминологической функции судебной власти // Российская юстиция. № 8. 2006).

Нельзя согласиться с В.М. Лебедевым в том, что судебная практика формируется в городских судах – эти суды являются исполнителями чужой воли.

Один председатель суда, весьма усердно исполняя руководящие указания постановления Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», в ответ на довод защиты о необходимости назначения повторной экспертизы посоветовал адвокату тоже купить эксперта и таким образом выиграть дело.

Досудебная реальность

Досудебное производство в настоящее время осуществляется следующим образом:

- задержание подозреваемого без какого-либо процессуального оформления, в отсутствие защитника;
- получение явки с повинной и объяснения с признательными показаниями;
- осуществление проверки показаний на месте с целью закрепления признания и придания ему убедительности;
- проведение опознаний (после предъявления фотографий или предъявления личности другим способом) и очных ставок с участием свидетелей обвинения;
- формальное рассмотрение ходатайств защиты, если таковые имеются;
- приобщение к материалам уголовного дела доказательств, добытых противозаконными методами под видом оперативно-розыскного мероприятия, называемого

«наблюдение» или «проверочная закупка», хотя более правильно было бы назвать это провокацией.

По многим делам объективные доказательства виновности отсутствуют. Они не нужны, так как следствие убеждено в своей правоте и в том, что суд вынесет обвинительный приговор.

Один из руководителей милицейского следствия, кстати, знаменитого Басманного, в ответ на обоснованное ходатайство защиты заявил: «Будь у нас правовое государство, ты стал бы блестящим адвокатом, а так ты хоть умри на своей трибуне».

Предложения

Многие видные ученые неоднократно пытались обратить внимание законодателя на проблемы современного уголовного процесса. А «воз и ныне там».

Однако правосудие не сможет исполнять предназначенных ему функций, пока сторона обвинения наделена функциями суда – оценка доказательств, а суд – функциями обвинения – сбор доказательств (как правило, виновности) и избрание меры пресечения в виде содержания под стражей по своей инициативе, без выяснения вопроса о наличии доказательств совершения именно данным лицом инкриминируемого ему деяния.

Полагаем, что законы природы, в отличие от правовых законов, работают всегда. В природе – капля камень точит. Надеемся, что эта статья будет одной из таких капель, и берем на себя смелость высказать некоторые предложения.

Необходимы прежде всего:

- 1) политическая воля;
- 2) законодательное закрепление изменений, прежде всего в УПК РФ;
- 3) руководящие указания Верховного Суда РФ;
- 4) устранение противоречий судебной практики районных, городских судов и требований уголовно-процессуального закона и Верховного Суда РФ;
- 5) введение:
 - выборности судей на определенное время на конкурсной основе;
 - принципа индивидуальной ответственности следователей, прокуроров, судей за принимаемые решения;
 - государственной компенсации за нарушения прав и свобод граждан в уголовном процессе, гарантированных Конституцией;
 - 6) восстановление прокурорского надзора, тем самым сведение к минимуму последствий единоличного и избирательного российского правосудия;
 - 7) значительное усиление контроля, в том числе общественного, за деятельностью должностных лиц следственно-судебной системы. АГ

Юрий СВИРИН,
адвокат, профессор кафедры
гражданского права и процесса
Академии труда
и социальных отношений

Фёдор КАРМАНОВ,
адвокат,
член Союза журналистов
Москвы

ЗАКОН ЧТО ДЫШЛО...

Две проблемы применения Гражданского процессуального кодекса

Следует конкретизировать формулировки, содержащиеся в ст. 364 ГПК РФ, а также в ст. 325, 343 ГПК РФ. Это, во-первых, поможет на практике добиваться отвода судьи, в объективности которого есть сомнения, а во-вторых, позволит упорядочить сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Сам себе судья

Статья 16 ГПК РФ определяет, в каких случаях мировой судья, а также федеральный судья не может рассматривать дело и подлежит отводу.

В положениях п. 1 и 2 ч. 1 данной статьи указано, что если судья участвовал в том или ином качестве в предыдущем рассмотрении данного дела или является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле либо их представителей, то он подлежит отводу. Эти основания отвода довольно легко опровергнуть или подтвердить.

Гораздо труднее определиться с личной или косвенной заинтересованностью в исходе дела либо с иными обстоятельствами, вызывающими сомнения в объективности и беспристрастности судьи (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ).

Неопределенность формулировок данного пункта делает его нежизнеспособным и не применимым на практике.

Лицо, заявляющее отвод судье по данному основанию, должно привести конкретные факты, свидетельствующие о заинтересованности и пристрастности судьи, поскольку голословное утверждение основанием для отвода не является.

Прямая заинтересованность в ряде случаев может быть доказана наличием материального, практического или иного интереса в результате разрешения дела.

Более скрытую, косвенную заинтересованность доказать практически невозможно. Для ее выявления требуется учесть множество факторов, в том числе лежащих за пределами данного конкретного дела, что абсолютно невозможно для лиц, участвующих в деле.

Понятие «косвенная заинтересованность» законом не определено. Некоторые сведения о нем, довольно скудные, можно получить из судебной практики.

По закону лица, участвующие в деле, должны лишь уповать на правосознание самого суда. Хватит ли у него мудрости и совести вынести определение о своем отводе? Полагаем, что далеко не всегда. Но если суд сам себя не устранил от участия в деле,

будучи заинтересован в его результатах, то исправить данную ошибку будет невозможно.

Много вопросов вызывает и формулировка «...имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности». У кого, собственно, должны иметься данные сомнения? И если эти сомнения имеются (например, у стороны или другого участника процесса), то может ли судья быть отведен лишь на основании сомнений? Необходимо ли эти сомнения доказывать?

К сожалению, позиция закона такова, что даже наличие сомнений или представленных фактов отнюдь не означает, что заявленный отвод будет удовлетворен. Не в последнюю очередь потому, что вопрос об отводе решается самим судьей, которому и заявлен отвод.

Авторы статьи не раз сталкивались с сомнениями в объективности и беспристрастности судей. Но их ходатайства об отводе судей ни разу не были удовлетворены.

По одному из дел в Тимирязевском районном суде г. Москвы адвокат Свирин столкнулся с тем, что каждый раз перед судебным заседанием адвокат противоположной стороны заходила к судье Кашиной в кабинет и о чем-то с ней подолгу беседовала наедине. Именно в пользу противоположной стороны и было вынесено судебное решение, несмотря на отсутствие доказательств и пропуск сроков исковой давности. Появились обоснованные сомнения в объективности и беспристрастности судьи. Заявление об отводе судьи было отклонено самой судьей. Жалобы председателю суда, в квалификационную коллегию судей, а также председателю Московского городского суда остались без внимания.

Представляется, что более четкое толкование п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, основываясь на сложившейся судебной практике, мог бы дать Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений.

Вопрос об отводе судьи должен решаться, на наш взгляд, не

самим судьей, в чей беспристрастности есть сомнения, а как минимум председателем суда. Иное ведет к нарушению принципа законности, а ст. 16 ГПК РФ теряет всякий смысл. Действие принципа законности должно проявляться в том числе в правовом закреплении отправления правосудия в полном соответствии с законом. Следовательно, если есть сомнения в объективности и беспристрастности судьи, то судья не может быть, а должен быть отведен.

В связи с этим предлагается дополнить часть 2 ст. 364 ГПК РФ пунктом 9 следующего содержания: «судом необоснованно отклонен заявленный и мотивированный отвод судьей».

Решение суда первой инстанции в этом случае подлежит отмене независимо от доводов кассационных жалоб.

Немедленно – это сколько?

Еще у юристов Римской империи господствовал постулат: право чего-то стоит, если его можно защитить или восстановить. Нарушенное материальное право должно быть быстро и своевременно восстановлено с помощью гражданского процесса. В противном случае теряется социальная и юридическая ценность данного права.

Вопросу о сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел пристальное внимание уделял и Пленум Верховного Суда РФ. О необходимости соблюдения сроков Пленум Верховного Суда РФ высказался, в частности, в постановлении № 27 от 31 мая 2007 г., отметив: «Сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое разбирательство. В связи с этим неотъемлемой составляющей частью профессиональной этики судьи является соблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения судебных дел, жалоб и заявлений». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27 декабря 2007 г. отмечается, что гражданские дела «должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел».

Процессуальный срок – это промежуток времени, в течение которого должно быть совершено определенное процессуальное действие. Сроки, как известно, делятся на две большие группы:

- а) установленные законом для суда и лиц, участвующих в деле;
- б) назначенные судом для лиц, участвующих в деле, и лиц, не участвующих в деле.

А что делать, если срок совершения процессуальных действий для суда законом не установлен?

Именно в этих случаях и возникает волокита, неоправданное затягивание рассмотрения дел и, как следствие, несвоевременное восстановление нарушенного права. К рассмотрению дел относится не только рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции, но и его рассмотрение в вышестоящих инстанциях, вплоть до пересмотра вступивших в законную силу решений и определений суда в порядке надзора. И здесь вполне определена и понятна позиция законодателя в сокращении сроков, выразившаяся в изменениях гл. 41 ГПК РФ (Федеральный закон № 330-ФЗ от 4 декабря 2007 г.). Сокращаются сроки рассмотрения надзорных жалоб и этапы их рассмотрения.

Однако в законодательстве есть один пробел, который значительно осложняет жизнь лицу, чье право нарушено. Часть 3 ст. 325 ГПК РФ предусматривает, что по истечении срока обжалования мировой судья направляет дело с апелляционной жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в районный суд. В п. 3 ч. 1 ст. 343 ГПК РФ указано, что судья по истечении срока, установленного для кассационного обжалования, направляет дело в суд кассационной инстанции.

Ни в первом, ни во втором случае закон не устанавливает сроков, в течение которых дело должно быть направлено в вышестоящий суд. Закон лишь указывает, что до истечения сроков обжалования (10 дней) судья не может направить дело в вышестоящий суд. Таким образом, установлен лишь минимальный срок, в течение которого дело

должно находиться в суде первой инстанции. Но как долго оно там может находиться? Практика апелляционного и кассационного обжалования судебных решений по гражданским делам в Москве показывает, что дела по месяцу, а иной раз и более, лежат в суде первой инстанции и в вышестоящую инстанцию не направляются.

Статьей 348 ГПК РФ установлен срок рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, который исчисляется со дня поступления дела в суд кассационной инстанции. А если дело в суд кассационной инстанции не поступает длительное время? Действующее законодательство на этот вопрос не отвечает, хотя, вне всякого сомнения, конституционные права участников судебного процесса, желающих скорейшего восстановления своих нарушенных прав и быстрого (но справедливого) правосудия, существенно ущемляются. Не отвечает на этот вопрос в полной мере и постановление Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Пленум лишь обратил внимание судов на необходимость соблюдения требований ст. 325 и 343 ГПК РФ о направлении дел в апелляционную или кассационную инстанцию немедленно по истечении срока, установленного для обжалования судебного решения и выполнения необходимых действий, связанных с апелляционным и кассационным рассмотрением дела. Но глава 9 ГПК РФ «Процессуальные сроки» не предусматривает такого понятия, как «немедленно», и поэтому не регламентирует его. Поэтому каждый судебный чиновник вправе сам определять, что значит «немедленно» – день, два, три, неделя или месяц.

В этой связи было бы весьма уместным внесение дополнений в ст. 325 и 343 ГПК РФ, которые бы устанавливали конкретный предельный срок для суда первой инстанции по направлению дела в апелляционную или кассационную инстанцию и извещению лиц, участвующих в деле, о месте и времени рассмотрения жалобы. **AG**

О СУЩЕСТВЕННОМ – ПО СУЩЕСТВУ

Вячеслав БОЖЬЕВ,
заслуженный деятель науки РФ,
д. ю. н.,
профессор Академии управления МВД России

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона – не только основания отмены или изменения приговора

Действующий уголовно-процессуальный закон указывает среди оснований для отмены или изменения приговора нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 379, 381 УПК РФ). В аналогичных случаях ранее действовавший закон (ст. 342, 345 УПК РСФСР) предусматривал существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Несмотря на указанное изменение терминологии, высшие суды РФ не отказались от выделения существенных нарушений норм УПК из общего ряда процессуальных нарушений (см., например, постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П; определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 57-О; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1).

Интерпретация допущенных нарушений как существенных (или несущественных) по-прежнему имеет важное практическое значение. Преодолению возникающих трудностей нередко помогает обращение к практике прошлых лет высших судов России, а также знание литературы, опубликованной до и после последней кодификации уголовно-процессуального законодательства России.

Существенные нарушения и безусловные основания

Суды кассационной (и надзорной) инстанций традиционно некоторые нарушения норм УПК, как и прежде, в одних случаях признают существенными, в других – нет. Из этого, однако, не следует, что любое нарушение уголовно-процессуального закона может быть (по усмотрению суда) признано существенным. Критерии отнесения нарушений к числу существенных законодатель успешно, судя по полувекковой практике вышестоящих судов, определил в ст. 345 УПК РСФСР 1960 г. В ч. 1 этой статьи существенными нарушениями признавались такие нарушения требований статей УПК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при расследовании дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Многолетняя практика судов России показала, что в ходе рассмотрения уголовных дел допускаются такие нарушения процессуальных норм, которые во всех случаях ставят под сомнение правосудность приговора. Поэтому законодателем они были объявлены существенными, независимо от обстоятельств уголовного дела, причин, в связи с наличием которых они допущены, а также наступивших последствий. В ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР 1960 г. было предусмотрено, что приговор подлежит отмене во всяком случае, если: 1) судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 259 УПК (ст. 254 УПК РФ), уголовное дело не было прекращено; 2) приговор вынесен незаконным составом суда; 3) дело рассмотрено в отсутствие подсудимого в тех случаях, когда по закону его присутствие обязательно; 4) дело рассмотрено без участия защитника, когда по закону его участие обязательно; 5) нарушена тайна совещания судей при постановлении приговора; 6) приговор не подписан кем-либо из судей; 7) в деле отсутствует протокол судебного заседания.

Согласно ранее действовавшему закону (ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР) указанные нарушения ни при каких условиях не могли быть признаны несущественными. Вышестоящий суд во всех случаях обязан был признать их существенными и отменить приговор. Эти нарушения закона на практике и в научной литературе до сих пор признаются не просто существенными, а безусловными основаниями отмены приговора.

Разработчики последней версии проекта УПК РФ отвергли возможность употребления в названии и тексте ст. 381 УПК РФ (соответствующей ст. 345 УПК РСФСР) словосочетания *существенные нарушения*, ограничившись термином *нарушения*. Наличие нарушений, признанных судом существенными, не влечет обязательную отмену приговора – он может быть и изменен.

Перечисление безусловных существенных оснований к отмене приговора (ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР) именно потому и имело смысл, что с ними связывались безусловная отмена приговора, даже если он по своему существу не вызывал нареканий.

Практическая иерархия процессуальных нарушений

Недооценка практической важности выделения из числа прочих процессуальных нарушений существенных нарушений уголовно-процессуального закона может повлечь как необоснованную отмену приговоров, так и оставление без изменений ошибочных судебных решений. Между тем многолетняя практика судов общей юрисдикции (до и после начала действия УПК РФ) подтверждает, что процессуальные нарушения норм УПК далеко не равнозначны и могут вызвать различные последствия: отмену приговора, изменение приговора, вынесение частного определения (постановления) с оставлением приговора без изменения.

Законодатель в прошлом (ст. 345 УПК РСФСР) дал общую формулу существенных нарушений УПК. При этом признание процессуального нарушения существенным не было жестко поставлено в зависимость от наступления неблагоприятных последствий в результате этого нарушения. В ст. 345 УПК РСФСР было следующее требование: при проверке законности и обоснованности приговора вышестоящим судом признавать нарушения существенными не только когда они повлияли, но и когда они лишь могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. Как прежним (ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР), так и действующим (ч. 2 ст. 381 УПК РФ) законами обозначен ряд нарушений норм УПК, которые в любом случае по УПК РСФСР 1960 г. влекут отмену приговора, по УПК РФ – его отмену или изменение. Наличие этих нарушений и есть не просто существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а безусловные основания к отмене или, по действующему УПК, – к отмене или изменению приговора.

В ст. 381 УПК РФ, как и в ранее действовавшем законе (ст. 345 УПК РСФСР), имеются в виду существенные нарушения закона, которые могут быть обнаружены при проверке судами кассационной инстанции приговоров и других актов суда первой инстанции. Между тем существенные процессуальные нарушения могут быть допущены в стадии предварительного расследования. Поэтому Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ признают возможность и необходимость возвращения уголовного дела прокурору, если допущенные существенные нарушения норм УПК не могут быть устранены в судебном разбирательстве (ст. 237, ч. 2 ст. 256 УПК РФ). Суды апелляционной и надзорной инстанций прямо ориентированы на действие в этих стадиях указанных оснований к отмене или изменению судебного решения (ст. 369, ч. 1 ст. 409 УПК РФ). Таким образом, хотя нормы, содержащиеся в ст. 381 УПК РФ, размещены в гл. 45 Кодекса, законодатель признал за ними общепроцессуальное значение.

Структура ст. 381 УПК РФ, посвященной описанию нарушений уголовно-процессуального закона как оснований к отмене или изменению судебных решений суда первой инстанции, не отличается оригинальностью. В ее основе лежит текст ст. 345 УПК РСФСР 1960 г., который, к сожалению, не был усовершенствован. В ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР был сформулирован смысл процессуальных нарушений, влекущих лишь отмену основного акта суда первой инстанции – приговора. Творцы ст. 381 УПК РФ пытались путем «косметической» правки текста ст. 345 УПК 1960 г. дать общие основания отмены или изменения судом второй инстанции любого судебного решения нижестоящего суда, вынесенного как в стадии назначения судебного заседания, так и в судебном разбирательстве. Бесперспективность попытки создания таких «универсальных» оснований пересмотра решений судов «на все случаи жизни» была очевидна.

Практика применения УПК РФ подтвердила эту несостоятельность. Если же учитывать положения ч. 2 ст. 381 (данной в развитие ч. 1 этой статьи), становится очевидным, что все 11 пунктов перечня процессуальных нарушений относятся к таким нарушениям закона в судебном разбирательстве, которые ставят под сомнение законность и обоснованность именно приговора.

Трудно предполагать, почему термин *существенные нарушения*, не только введенный в текст законов, но многие годы широко применяемый в практике судов разного уровня, не удовлетворил разработчиков последней версии проекта УПК РФ. В отличие от творцов Устава уголовного судопроизводства 1864 г. они не оставили развернутых пояснений указанных новелл, ставших достоянием законопроекта, а потом и самого закона – УПК РФ.

Судя по тексту норм закона ст. 381 УПК РФ, его разработчики путем упрощения текста ст. 345 УПК РСФСР пытались сделать его более доступным. Если это так, то цель эта заслуживает внимания. Но для ее достижения далеко не все средства хороши, так как не должна пострадать идея, изначально заложенная в правовой норме. А она-то как раз и пострадала, о чем свидетельствует опыт применения ст. 381 УПК РФ.

Когда в ст. 345 УПК РСФСР была представлена общая формула нарушений, признаваемых существенными, предполагалось (и до сих пор подтверждается практикой), что могут иметь место и менее значимые нарушения – несущественные, не влекущие тех же процессуальных последствий, которые вызывают существенные нарушения норм УПК. Включение в текст ст. 381 УПК РФ слова *существенные* никаких чудесных улучшений на практике не принесло, не сделало положения этой статьи более «работоспособными». Более того, судебная практика (в том числе Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) лишь подтвердила ошибочность проведенных «усовершенствований».

Не секрет, что термин *существенные нарушения* отражает оценочные представления правоприменителя о том или ином применении или неприменении закона, в том числе о процессуальном нарушении. Но оценочная мыслительная деятельность – неизбежный спутник властного субъекта, принимающего решения на том или другом этапе производства по делу. Вышестоящий субъект уголовно-процессуальной деятельности должен уметь проверить и уяснить, насколько плодотворна оценочная деятельность нижестоящего субъекта (следователя, его руководителя, судьи, суда апелляционной инстанции и т.п.). И на это должен обратить внимание вышестоящего суда, сообразуясь со своими процессуальными функциями, участвующих в деле адвокат, защищающий интересы осужденного или представляющий интересы потерпевшего. Избежать же вообще оценочной деятельности в сфере уголовно-процессуальных отношений невозможно.

«Жизнеспособность» существенных нарушений

Выделение существенных нарушений из общего числа нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых судами первой инстанции и в досудебном производстве, имеет глубокий смысл. Дело в том, что лишение, ограничение или стеснение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства по-разному влияет на конечные итоги рассмотрения дела.

Например, процессуальные нарушения при проведении такого следственного действия, как предъявление для опознания, может вызвать признание полученных сведений (т.е. доказательств) недопустимыми. В других случаях такие же нарушения могут поставить под сомнение всю систему доказательств, на которых основан приговор, или, по крайней мере, ряд важнейших доказательств. Аналогичная ситуация может возникнуть при нарушении прав участников процесса при производстве обыска, в случае оглашения в судебном заседании протоколов показаний свидетелей и потерпевших (ст. 281 УПК), в случае их неявки в суд и т.п. Многие другие следственные и судебные действия также вызывают или могут вызвать неоднозначные процессуальные последствия.

Иными словами, в ходе производства по делу могут быть допущены нарушения норм УПК, которые в одних случаях признаются существенными, в других — нет. Вот почему выделение существенных нарушений из общего числа процессуальных нарушений (ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР) имело прежде всего практический смысл. Не случайно Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ по-прежнему выделяют их из числа прочих нарушений, с которыми связывают возвращение судом первой инстанции дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) или отмену приговора суда. В отличие от них несущественными признавались в теории и на практике такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые не повлияли и не могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В УПК РСФСР 1960 г. ч. 2 ст. 345, развивая положения ч. 1 этой статьи, предусматривала перечень безусловных существенных нарушений, которые во всех случаях влекли отмену приговора. Тем самым одновременно подчеркивалось, что наряду с безусловными основаниями к отмене приговора (ч. 2 ст. 345) есть «условные» существенные нарушения норм УПК, т.е. такие процессуальные нарушения, которые могут вызвать отмену приговора, а могут не повлечь такого последствия. Судебная практика к существенным нарушениям норм УПК, влекущим отмену приговора, отнесла, например, невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения; ущемление права обвиняемого (подсудимого) на выбор защитника (адвоката); защиту одним лицом двух и более подсудимых с противоречивыми интересами; необеспечение прав потерпевшего или его представителей, которое помешало защите интересов лица, пострадавшего от преступления, и т.п.

Еще задолго до последней кодификации процессуального законодательства в российской литературе отдельные авторы высказывали суждения о том, что любые процессуальные нарушения недопустимы. В силу этого ставилась под сомнение необходимость выделения в законе существенных процессуальных нарушений. Трудно сказать, чего в подобных

суждениях присутствует больше: элементарного непонимания процесса, демагогии, лицемерия или юридического невежества?!

Заметим, что опыт судов разного уровня подтверждает, что различия текстов ст. 345 УПК РСФСР и ст. 381 УПК РФ — это не предмет академических споров, а поиск реальных средств разрешения в ходе рассмотрения уголовных дел допущенных процессуальных правонарушений. Как уже отмечалось, выделение существенных процессуальных нарушений из общего числа процессуальных нарушений признает Конституционный Суд РФ. Подтверждает «жизнеспособность» существенных

обвиняемый не отказался от него в установленном законом порядке, нередко воспринимается на практике только как требование, относящееся лишь к главным стадиям уголовного процесса — предварительному расследованию и судебному разбирательству. Эту позицию отверг Президиум Верховного Суда РФ, подчеркивающий в одном из относительно недавно принятых постановлений, что рассмотрение дела без участия защитника, когда его участие обязательно, является существенным нарушением закона и влечет отмену судебного решения. Рассматривая это право обвиняемого на защиту как принцип уголовного процесса, Президиум Верховного Суда РФ подчеркнул,

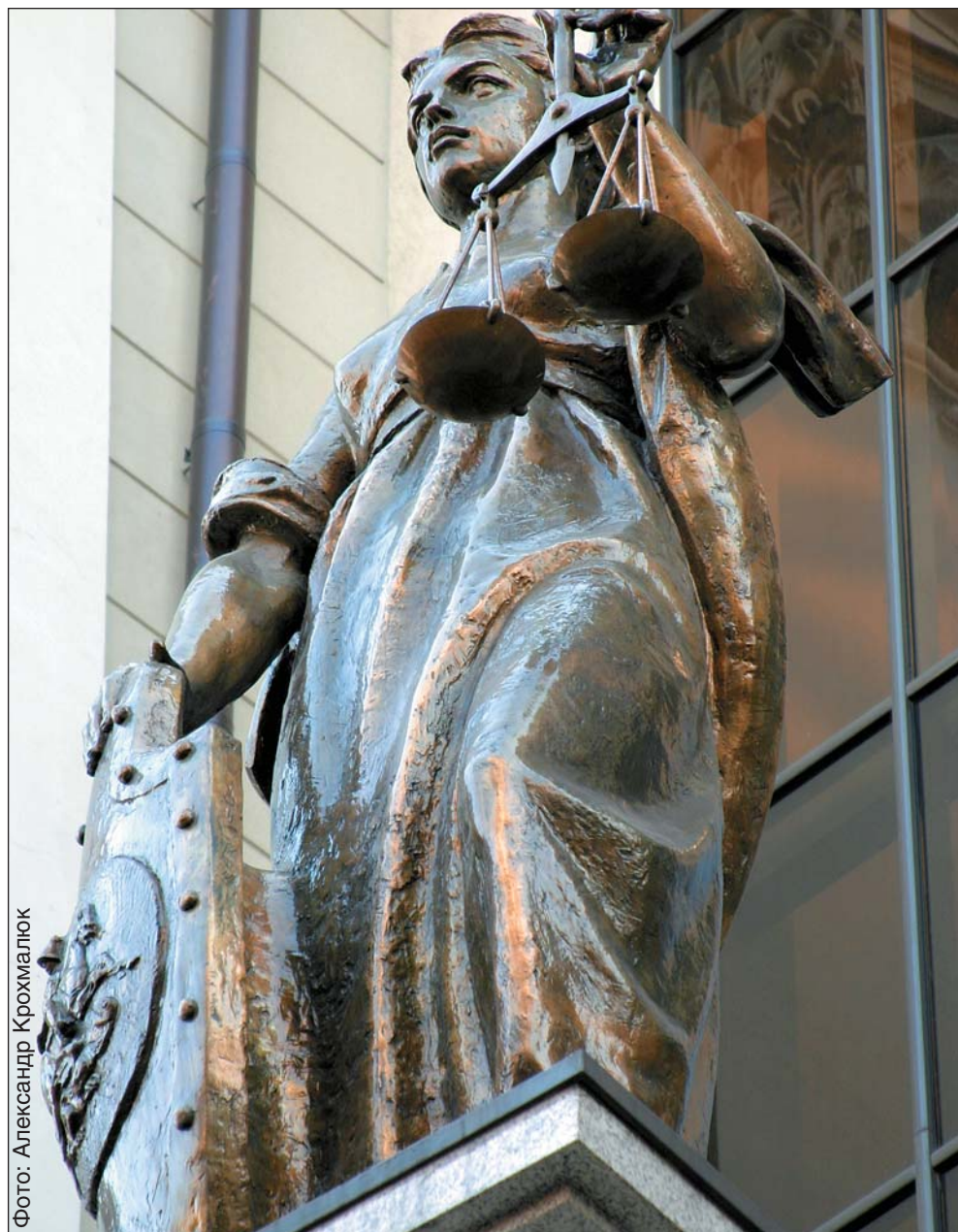

Фото: Александр Крохмальюк

нарушений уголовно-процессуального закона и Пленум ВС РФ. Учитывают указанные ограничения в своей текущей практике коллегии и президиум ВС РФ, а также и другие суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Так, Верховный Суд РФ признал допустимым допрос адвоката по ходатайству подзащитного в целях подтверждения его алиби, но расценил как существенное нарушение закона дальнейшее осуществление этим лицом защиты указанного лица (БВС РФ. 2001. № 9. С. 11). Продолжительное время он же расценивает как существенное нарушение норм УПК факт рассмотрения уголовного дела судом без участия защитника ввиду отказа от него подсудимого, притом что участие указанного адвоката к началу судебного заседания не было обеспечено; существенным нарушением закона Верховный Суд РФ признает необсуждение судом заявленного подсудимым ходатайства об отказе от защитника (БВС РФ. 2003. № 7. С. 12–13).

Положения п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника, если

что этот принцип распространяется на все стадии уголовного процесса (курсив наш. — В.Б.) (см. постановление Президиума Верховного Суда РФ № 118-П05. БВС РФ. 2006. № 3. С. 16).

Отнюдь не безразличной для адвокатов является последовательная позиция Верховного Суда России, признающего существенным нарушением уголовно-процессуального закона отсутствие в деле постановления следователя, осуществляющего полностью или частично расследование преступления, о принятии дела к своему производству (определение Судебной коллегии ВС РФ от 10 марта 2004 г. по делу № 66-03-221).

Напомним в связи с этим, что Пленум Верховного Суда РФ еще в п. 16 постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» сформулировал положение, до сих пор не утратившее значения в процессе доказывания. Пленум, в частности, подчеркнул: «...доказательства должны признаваться

полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права и человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

Действия защитника

Доказывание наличия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при рассмотрении дела судом первой инстанции, осуществляется на общих основаниях. Поскольку проверка законности и обоснованности приговора в суде кассационной инстанции осуществляется по жалобам (и) представлениям, в жалобе защитника необходимо четко и аргументированно изложить, в связи с чем, по каким основаниям ставится вопрос об отмене или изменении приговора. В связи с этим может быть необходимо аргументированно показать ошибки нижестоящего суда при исследовании и использовании доказательств, их оценке в приговоре, правильности и обоснованности оглашенных показаний, данных ранее (до судебного разбирательства), и т.п. Поскольку закон допускает в подтверждение (или опровержение) доводов жалобы исследовать не только доказательства, отраженные в материалах дела, но и дополнительные материалы (ч. 5 ст. 377 УПК), необходимо специально указать на них в перечне прилагаемых к жалобе материалов (п. 5 ч. 1 ст. 375 УПК).

Вызывает недоумение ч. 4 ст. 377 УПК РФ, позволяющая суду кассационной инстанции по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК. Существующий порядок рассмотрения дел в суде кассационной инстанции не предусматривает условий для проведения судебного следствия в соответствии с правилами гл. 37 УПК РФ: не предусмотрен вызов свидетелей и других лиц, не обязательно участие сторон в заседании, не предусмотрено ведение протокола и т.п. Чтобы как-то «выручить» законодателя или разработчиков проекта УПК, но, видимо, отдавая себе отчет в невыполнимости положений ч. 4 ст. 377 УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под исследованием, указанным в упомянутой статье УПК, следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, путем оглашения показаний свидетелей, потерпевшего, заключения эксперта и т.п. (п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1). Разъяснение по существу правильное, но не подтверждающее действие указанного принципа непосредственности в суде кассационной инстанции.

С учетом положений гл. 45 УПК РФ есть основания считать, что наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции, обосновывается теми общими процессуальными средствами, какими подтверждаются и устанавливаются любые другие основания (ст. 379–383 УПК РФ). Что же касается принципа непосредственности, следует учитывать, что его действие законом предусмотрено лишь при рассмотрении дела судом первой (ст. 240 УПК РФ) и в определенной мере — апелляционной (ч. 4, 5 ст. 365 УПК) инстанций. **АГ**

ПОМОЩЬ ИДЕТ

В прошлом № «АГ» мы опубликовали обращение президента ФПА РФ Е.В. Семеняко к президентам адвокатских палат субъектов РФ, руководителям адвокатских образований, адвокатам Российской Федерации с призывом оказать помощь коллегам – адвокатам из Республики Южная Осетия.

«**А**двокатское сообщество Республики Южная Осетия лишилось служебного помещения, его деятельность дезорганизована, судьба многих адвокатов неизвестна, их жилища разрушены, – говорится в обращении президента ФПА. – Рассчитываем, что каждый член нашего сообщества не останется равнодушным и также откликнется на беду наших пострадавших коллег».

В гуманитарную акцию уже включились адвокаты Республики Северная Осетия (Алания) и других субъектов Южного федерального округа. Они безвозмездно оказывают беженцам из Южной Осетии квалифицированную юридическую помощь, в том числе по подготовке документов для обращения в международные судебные органы.

На призыв Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации оказать нашим коллегам – адвокатам Республики

Южная Осетия материальную помощь уже откликнулись:

- АП Хабаровского края;
- АП Республики Карачаево-Черкессии;
- АП Свердловской области;
- АП Ростовской области;
- АП Ханты-Мансийского АО;
- Краснодарская коллегия адвокатов;
- АП Республики Татарстан;
- АП Красноярского края;
- АП Астраханской области;
- АП Вологодской области;
- АП Ставропольского края;
- АП Ульяновской области;
- АП Костромской области;
- Нефтеюганский филиал Коллегии адвокатов АП ХМАО (г. Пыть-Ях);
- филиал № 19 Коллегии адвокатов АП ХМАО (г. Нягань);
- Котласская коллегия адвокатов АП Архангельской обл.;
- адвокатское бюро «Шаповалов» АП Ивановской области;
- филиал Тюменской областной коллегии адвокатов АП ХМАО;
- филиал № 29 Октябрьской коллегии адвокатов АП ХМАО;
- Тейковская коллегия адвокатов «Адвокатский центр» АП Ивановской области;
- Адвокат Виктор Михайлович Немыкин (г. Кагалым, АП ХМАО);
- Костромская коллегия адвокатов.

Акция продолжается. Координировать работу по оказанию помощи адвокатскому сообществу южноосетинской республики поручено представителю Совета – вице-президенту Федеральной палаты адвокатов РФ в Южном федеральном округе, президенту Адвокатской палаты Ростовской области Д.П. Баранову:
 тел. – прямой 8-8632-40-52-02,
 8-8632-82-02-08,
 канц. 8-8632-82-02-09,
 бухг. 8-8632-40-12-02.

Всем, кто готов оказать финансовую помощь адвокатам Республики Южная Осетия, сообщаем банковские реквизиты для перечисления денежных средств:

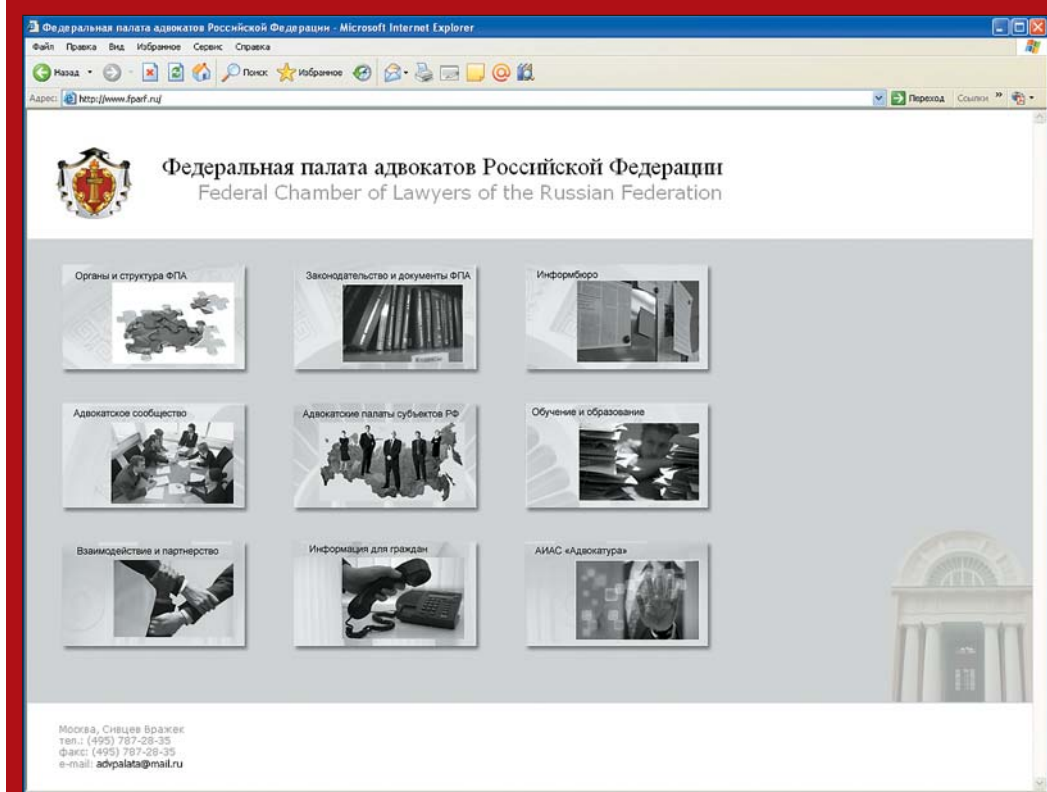
Некоммерческая организация «Ассоциация адвокатских палат Южного федерального округа»
 ИНН 6167055382
 КПП 616701001
 р/с 40703810800007700010
 к/с 30101810800000000790
 БИК 046015790
 ОАО Банк «Южный Регион»
 г. Ростов-на-Дону.

Необходимо делать пометку «Благотворительная помощь адвокатам Южной Осетии».

Контактный телефон президента Адвокатской палаты Южной Осетии Хугаева Анатолия Илларионовича: 8-928-492-26-15.

НОВЫЙ АДРЕС КОРПОРАЦИИ

WWW.FPARF.RU

По вопросам размещения информации на сайте fparf.ru можно обращаться по e-mail: marina@advpalata.com и по телефону 787-28-36 к Марине Самари.

Совсем недавно в Интернете заработал новый сайт Федеральной палаты адвокатов – www.fparf.ru. Чтобы помочь нашим читателям быстрее сориентироваться в виртуальном пространстве, «АГ» решила провести мини-экскурсию по его страницам.

fparf.ru состоит из 9 основных блоков:

- Органы и структура ФПА** – посвящен устройству и деятельности Федеральной палаты адвокатов. Этот раздел поможет узнать каждого члена Совета ФПА в лицо.
- Адвокатское сообщество России** – раздел посвящен структуре сообщества, адвокатским объединениям и образованиям.
- Взаимодействие и партнерство** – хроника взаимоотношений Федеральной палаты адвокатов с российскими и международными организациями.
- Законодательство и документы ФПА** – здесь представлены основополагающие документы, касающиеся адвокатской деятельности.
- Адвокатские палаты субъектов РФ** – здесь собраны телефоны и адреса, по которым можно обращаться в адвокатские палаты разных регионов России.
- Информация для граждан** – в данный момент раздел находится в разработке, его наполнение будет посвящено часто задаваемым вопросам.
- Информ-бюро** – самый «живой» раздел. Сюда стекаются адвокатские новости и полезные объявления, здесь помещается информация для СМИ.
- Обучение и образование** – раздел посвящен повышению квалификации и профессиональной подготовке адвокатов.
- АИАС «Адвокатура»** – с этой страницы будет осуществляться вход в автоматизированную информационно-аналитическую систему «Адвокатура», когда работа над ней будет завершена.

Организация первой Независимой ассоциации адвокатов в Афганистане стала возможна благодаря более чем пятилетней совместной работе Международной ассоциации адвокатов (IBA), Управления ООН по наркотикам и преступности (UNDC) с афганским Министерством юстиции и руководителями адвокатских образований, а также благодаря поддержке Международного консорциума по правовой помощи (ILAC), Правительства Италии и Министерства иностранных дел Швеции.

Новая Независимая ассоциация адвокатов в Афганистане призвана стать необходимым противовесом правительству и судам в системе правосудия и надежным гарантом верховенства права в стране. Предполагается также, что количество адвокатов, прошедших курсы повышения квалификации, значительно увеличится — за последний год их число возросло в два раза.

Устав Ассоциации, руководящие принципы профессиональной этики, дисциплинарные положения, правила допуска к профессии и программа повышения квалификации адвокатов были одобрены Генеральной ассамблеей и переведены на два государственных языка Афганистана — пушту и фарси-дари.

Любопытно, что устав Ассоциации предусматривает требование ко всем адвокатам принимать в год не меньше трех уголовных дел по назначению. В уставе четко прописана минимальная квота представительства женщин-адвокатов в Исполнительном комитете, а также содержится требование, чтобы одним из вице-

ПЕРВАЯ АФГАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АДВОКАТОВ

Павел МАГУТА,
руководитель международного
отдела ФПА РФ

С 27 по 30 июля 2008 г. более 400 адвокатов со всех регионов Афганистана собрались в Кабуле на первую Генеральную ассамблею адвокатов. Главным итогом работы Ассамблеи стало учреждение Независимой ассоциации адвокатов Афганистана (Independent Afghan Bar Association).

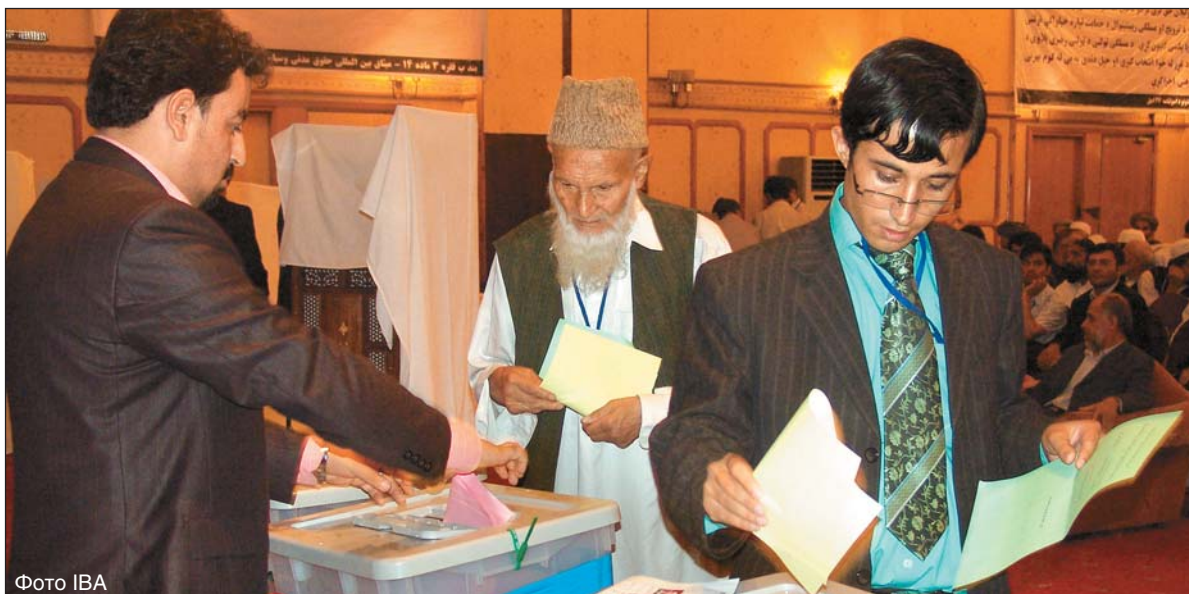

Фото IBA

президентов была женщина. Главной же задачей Ассоциации на ближайшее время определено утверждение кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент Международной ассоциации адвокатов Фернандо Помбо в своем выступлении на Генеральной ассамблее отметил, что учреждение первой афганской ассоциации адвокатов является выдающимся историческим событием. Он поблагодарил все стороны процесса за деятельное участие в формировании

Ассоциации, подчеркнув, что мировое юридическое сообщество должно активнее поддерживать молодые ассоциации адвокатов, поскольку это способствует укреплению и повышению престижа юридической профессии в мире.

Специалисты Международной ассоциации адвокатов на протяжении четырех лет участвовали в процессе организации ассоциации адвокатов в Афганистане. Сложнее всего на начальной стадии процесса было обосновать

перед афганскими адвокатами необходимость формирования единой адвокатуры и унификации профессиональных стандартов. Преодолеть сомнения афганских адвокатов помогли регулярные семинары и публичные лекции международных экспертов. При разработке законодательной базы для новой адвокатуры необходимо было учитывать существующие законы и обычаи Ислама. На всех стадиях организации новой адвокатской ассоциации важно было избежать диктата

международных и иностранных правовых организаций.

На финальной стадии процесса более 400 адвокатов со всей страны собрались в Кабуле на Генеральную ассамблею, где были утверждены уставные документы новой организации, а также путем открытого и демократического голосования в присутствии международных наблюдателей были избраны 15 членов Исполнительного комитета. Голосование шло по бюллетеням, которые адвокаты опускали в запечатанные избирательные урны. Когда голосование было закончено, избирательные урны были распечатаны на глазах у всех присутствующих. После подсчета голосов выявились главные претенденты. Нескольким кандидатам набрали одинаковое количество голосов, потребовалось дополнительное голосование.

Учреждение Независимой ассоциации адвокатов Афганистана стало возможно благодаря принятию соответствующего закона: обе палаты парламента Афганистана одобрили проект закона, и закон вступил в силу еще в прошлом году. Стоит отметить, что в 2007 г. парламент принял всего семь законов и один из них предусматривал учреждение ассоциации адвокатов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель признал необходимость организации независимой адвокатуры важным условием дальнейшего развития афганского государства.

В статье использованы материалы официальных рассылок Международной ассоциации адвокатов и Управления ООН по наркотикам и преступности.

АРМЕНИЯ: РАСТЕТ ЧИСЛО АДВОКАТОВ

На пресс-конференции председатель Палаты адвокатов Армении Рубен Саакян сообщил, что в настоящее время в Армении 718 действующих адвокатов. Все они являются членами Палаты адвокатов, которая была основана в ноябре 2005 г. На момент основания членами Палаты являлись 328 адвокатов.

По словам Рубена Саакяна, количество квалифицированных адвокатов постоянно растет. В частности, в 2007 г. оно увеличилось на 100 человек. Все они успешно сдали аттестационные экзамены, в которых принимали участие 194 претендента. Адвокаты, сдавшие экзамены в 2007 г., продемонстрировали высокий уровень профессиональных знаний: 70 человек набрали 90 баллов и более по 100-балльной шкале.

В то же время, отметил Рубен Саакян, в Армении еще продолжают заниматься адвокатской деятельностью лица, не являющиеся членами Палаты адвокатов, и Палата пока не может бороться с этим негативным явлением. С работой подобных «адвокатов» чаще всего приходится сталкиваться в гражданских процессах, когда представителем одной из сторон становится либо неквалифицированный юрист, либо родственник, который не может должным образом защищать интересы лица, которое он представляет.

Источник публикации:
информационное агентство АРКА
(<http://www.arka.am/rus/politics>).

УЗБЕКИСТАН: СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

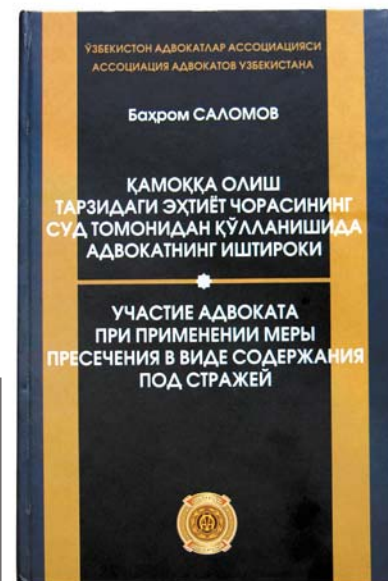
В Республике Узбекистан на русском и узбекском языках издана книга д.ю.н., председателя Ассоциации адвокатов Узбекистана Бахрома Саломова «Участие адвоката при применении меры пресечения в виде содержания под стражей».

Эта книга представляет собой практическое пособие, в котором изложен установленный законодательством Республики Узбекистан порядок участия адвоката при рассмотрении судом вопросов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока заключения под стражу. Вопросы участия адвоката в процессе автор анализирует с учетом накопленного им профессионального опыта.

Пособие содержит образцы процессуальных документов, которые могут быть использованы адвокатом в суде, и нормативные правовые акты Республики Узбекистан.

В качестве приложений в книгу включены материалы, касающиеся применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Германии, Италии, Англии, Франции и России. В частности, полностью приведен текст доклада Федеральной палаты адвокатов РФ «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым меры пресечения в виде заключения под стражу», посвященного проблемам, которые связаны с применением этой меры пресечения

в России, и возможным путям их решения.

Во введении к изданию Бахром Саломов пишет: «Надеемся, что данное практическое пособие поможет практикующим адвокатам и юристам повысить эффективность оказываемой защиты и осуществлять свои обязанности надлежащим образом». Добавим: эта книга будет интересна и полезна не только узбекским, но и российским адвокатам. **АГ**

«ГОРЕ МИРУ ОТ СОБЛАЗНА...»

Суд присяжных имеет неоспоримые преимущества по сравнению с традиционным: только он дает возможность забыть об обвинительной ориентации российского правосудия. Участие в суде присяжных налагает на адвоката огромную ответственность, требует от него продуманных, четких действий и высокого профессионализма, позволяя в условиях подлинной состязательности процесса продемонстрировать свои лучшие качества.

Олег БИБИК, член Адвокатской палаты Ивановской области, рассказывает о том, с какими трудностями может столкнуться адвокат при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных.

В конце мая 2007 г. на прием к первому заместителю Главы администрации Южского муниципального района Ивановской области Ф.К. Демидову явились два ивановских предпринимателя с предложением что-нибудь построить в г. Юже. Они охотно согласились на предложение Демидова построить необходимую районному центру охраняемую автостоянку.

Южа — маленький захолустный городок, который потенциальные инвесторы обходят стороной, поэтому Демидов был рад визиту заезжих бизнесменов и пообещал им всяческое содействие. Он был крайне удивлен, когда те стали настойчиво предлагать ему денежное вознаграждение и уверять, что для них это обычное дело: в сметную стоимость любого объекта они всегда закладывают пять процентов на такие цели. «Какие деньги? — возмутился Демидов. — Мы и так готовы вас на руках носить, только стройте».

Вскоре участок для строительства был выделен. Но предприниматели были настойчивы и при последующих встречах неизменно заводили речь о деньгах. Демидов отбивался как мог, но в конце концов сдался, предложив положить деньги в припаркованную у здания администрации «девятку» своего сына.

Как только он поднялся в служебный кабинет, туда вошли оперативники и следователь — милицейская операция была завершена, Демидова арестовали. Спустя несколько месяцев уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере) рассматривал суд присяжных.

К тому времени история задержания Демидова, как образец борьбы с коррупцией, была многократно описана в ивановских газетах, телевизионные каналы постоянно передавали сюжеты о разоблачении чиновника-взяточника. Общественное мнение было сформировано, и вопреки закону обвинение на суде активно стремилось убедить коллегию присяжных, что появление оперативников в районном центре не было случайным, так как в отношении Демидова якобы и ранее поступала оперативная информация.

Очень сложно было объяснить присяжным, что в основе этого антикоррупционного мероприятия лежит самая обыкновенная провокация и законы страны не должны допускать использования доказательств, полученных в результате прово-

кационных действий лиц, которые наделены государственными полномочиями.

Я не вправе был ссылаться на решения Европейского Суда по правам человека по известным делам Ваньяна и Худобина, не мог говорить о недопустимости доказательств, о запрете провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренном ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Все мои усилия оказались тщетны. «Виновен, но заслуживает снисхождения», — такой вердикт вынести присяжные.

Верховный Суд РФ согласился с доводами моей жалобы и признал, что на присяжных было оказано давление, повлиявшее на вынесение ими вердикта. Кассационная инстанция отменила приговор, и дело Ф.К. Демидова вновь вернулось на рассмотрение суда присяжных.

При выборе новой коллегии присяжных заседателей я обратился ко всем кандидатам с вопросом: считают ли они, что в борьбе с преступностью допустимы любые методы, в том числе и противозаконные? Ни одного положительного ответа не последовало. Впоследствии я начал свою речь с напоминания присяжным этого единодушного признания.

На всех стадиях процесса передо мной стояла задача показать неправомочность действий оперативных сотрудников, инициировавших совершение преступления; и убедить коллегию присяжных, что борьба с коррупцией несовместима с подстрекательством к получению взяток.

К сожалению, мое ходатайство о признании недопустимыми доказательствами материалов оперативно-розыскной деятельности, основанных на провокации и полученных с нарушением требований федерального закона, не нашло понимания у суда. Отверг суд и предложенные защитой дополнительные вопросы к присяжным.

Как обычно бывает при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, решающим моментом стали судебные прения.

Государственный обвинитель, вдохновленная поддержкой суда, в стиле тридцатых годов прошлого века — «органы не ошибаются» — сразу же заявила: поскольку все доказательства признаны судом допустимыми, у присяжных не должно быть и тени сомнения, что в этом деле все законно и что правомочность действий оперативных сотрудников неоспорима.

Не буду пересказывать свою речь — приведу несколько фрагментов из нее:

«<...> В своем вступительном заявлении я убеждал вас, что это дело только на первый взгляд кажется простым и бесхитростным, и просил быть внимательными к мелочам, которые способны помочь вам правильно ответить на вопрос: кто же такой Федор Константинович Демидов — преступник или жертва? Было ли в действительности то событие, по поводу которого Демидову предъявлено обвинение, и можно ли говорить, что он виновен?»

Обвинение — это всегда цепочка, состоящая из звеньев, из неопровержимо установленных фактов. Только в этом случае звенья цепочки неразрывны, а обвиняемый заслуживает вашего обвинительного вердикта.

Первое звено: получил ли Демидов вознаграждение? <...> Демидов обвиняется в получении взятки, но он не только не видел денег и не имел возможности реально ими распорядиться, воспользоваться, но даже и не знал, были ли эти деньги вообще переданы, а если переданы, то в какой сумме. Можно допустить, что он хотел получить вознаграждение. Но получил ли? Это далеко не одно и то же.

Мы можем только догадываться об этом, но для цепочки обвинения нужны не догадки, а объективно установленные, подтвержденные доказательствами факты. Вывод обвинения, что Демидов получил взятку, — это не факт, а всего лишь предположение. Не слишком ли это слабое звено в той цепочке, которая предложена обвинением?

Второе звено: были ли деньги получены через посредника? Сама формулировка полностью обрушивает обвинение, потому что изначально ущербна. Ведь если сам Демидов денег не получал, то, наверное, правильно было бы говорить, что их получил посредник, который, в свою очередь (хотя это тоже не факт, а еще одно предположение) должен был передать их Демидову.

Деньги были обнаружены в машине Алексея — младшего сына Демидова, а следовательно, именно он, по мнению обвинения, и является тем посредником, через которого Демидов получил или, точнее, намеревался получить вознаграждение. <...>

Уж если обвинение пытается убедить вас, что Алеша Демидов и есть тот самый посредник, то нам должны быть пред-

ставлены неопровержимые доказательства, что он достоверно знал о тех деньгах, которые планируют положить или уже положили в его машину. <...>

...Невозможно объявить посредником во взяточничестве Алексея Демидова только лишь на том основании, что в его автомашине были обнаружены деньги. Этого явно недостаточно, а других доказательств нет. <...>

Но... без посредника нет и самого главного — нет самого факта получения Ф.К. Демидовым взятки. Нет посредника, значит, нет и самого получения вознаграждения.

И тогда от обвинения вообще ничего не остается. Именно поэтому вам и пытаются внушить, что сын подсудимого — это и есть посредник. Пытаются убедить, что он знал о полученных в машину деньгах.

Таково очередное звено в цепи доказательств обвинения. Посмотрите: это не просто слабое звено, его вообще нет. Цепочка обвинения рассыпается на ваших глазах.

Третье звено: откровенный обман. <...> Помните, как свидетель Сидоров (Варешин) утверждал, что спросил молодого человека в машине: «Деньги куда положить?» И тот якобы ответил: «Положи куда хочешь».

От этой чудовищной лжи не остается и следа, стоит только увидеть видеозапись. Вы просмотрели ее и слышали весь разговор: слово *деньги* там не упоминается, а Алексей Демидов вообще не произнес ни единого слова, тем более не отвечал Варешину: «Положи куда хочешь».

Для чего же потребовалась эта ложь? А именно для того, чтобы убедить вас: если звучит слово *деньги*, значит, Алексей Демидов знал о деньгах, а если он сказал: «Положи куда хочешь», — значит, заранее знал, что в машину должны что-то положить. <...>

Четвертое звено: деньги. <...> Нет денег — нет и преступления. Это важнейшее звено, без которого все остальное обвинение — пустой звук. <...>

Но я прошу вас обратить внимание на мелочи, которые позволяют мне утверждать: Варешин (Сидоров) не оставил в машине никаких денег, их просто не было в машине в тот момент, когда туда садился Варешин. <...>

Ни на одном кадре видеозаписи, как бы внимательно мы ее ни просматривали,

СУД ПРИСЯЖНЫХ

мы не видим, как Варешин оставляет сверток с деньгами в машине. <...>

Осмелюсь предположить, что пачка денег была положена в карман чехла только тогда, когда Алексея Демидова уже вытащили из машины и уложили лицом на асфальт. Вот теперь нет опасности, что автомашина скроется и вместе с ней пропадут безвозвратно казенные деньги, полученные агентами для проведения этой операции. <...>

Вот и не стало главного звена обвинения: не только не были переданы деньги самому Демидову, но вам даже не представили доказательств того, что они были положены в машину при тех обстоятельствах, которые указаны в обвинении.

Взятки, в получении которой обвиняют Ф.К. Демидова, просто не было.

Что же осталось от цепочки обвинения? Ничего. Это уже даже не цепь, а лишь отдельные разрозненные ее звенья, представляющие из себя не что иное, как набор домыслов и предположений, сомнений и неустрашенных противоречий. То, что по нашей Конституции должно толковаться исключительно в пользу обвиняемого; то, что ни при каких условиях не может быть положено в основу обвинительного вердикта.

...Есть в этой истории еще одна сторона, о которой я говорил вам в своем вступительном заявлении. И эта сторона, пожалуй, еще в большей степени важна для осознания невинности моего доверителя.

Южа – маленький, забытый богом городок среди лесов и красивейших озер. <...> Серьезный бизнес, а следовательно, и деньги обходят Южу стороной.

Местные власти всячески пытаются спасти город, заманить инвесторов, оживить фабрики. Инвестиции – это новые рабочие места, новые налоги, жизнь маленького городка, его надежда на будущее. <...>

Что же привело в захолустную Южу борцов с экономическими преступлениями... из областного УВД? Тех, на кого по должности возложена борьба с коррупцией? <...>

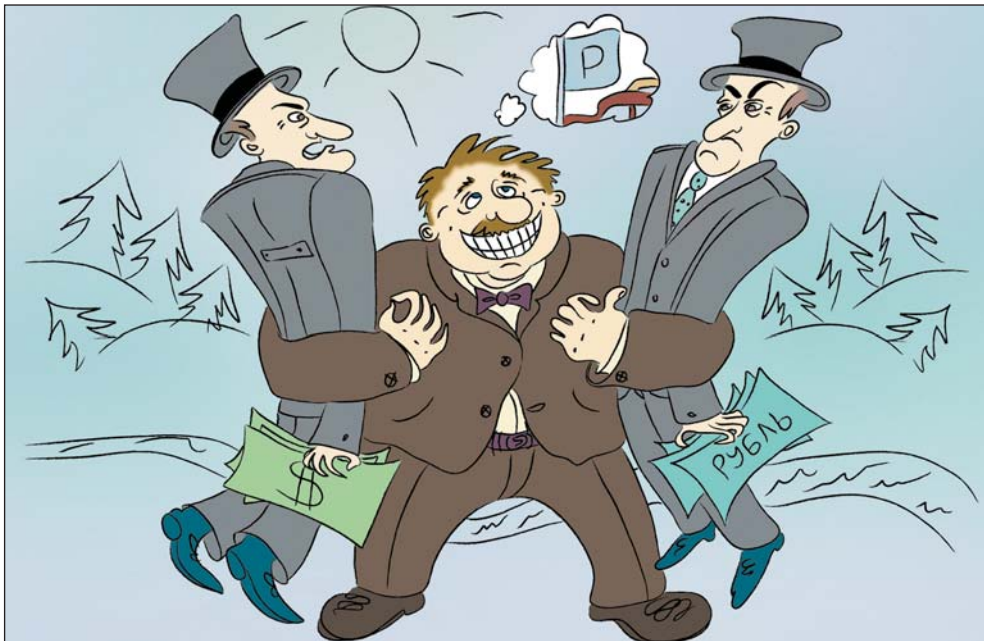
К сожалению, наша правоохранительная система еще в полной мере сохраняет свой карательно-плановый характер. Иные органы внутренних дел по-прежнему составляют планы по борьбе с преступностью и стремятся их перевыполнить. <...>

Взяточник и тот, кто дает взятку, стремятся не оставлять следов. <...> Гораздо проще – воспользоваться нравственной нестойкостью человека, который в обычной обстановке вполне законопослушен, и подтолкнуть, склонить его к совершению преступления, т.е. совершить то, что прямо запрещено законом. <...>

...Для того чтобы понять, виновен ли Ф.К. Демидов, мы должны ответить на главный вопрос: от кого исходила инициатива? Кому было нужно это преступление? Кто первым заговорил о деньгах, о вознаграждении? Кто не выявил, а породил преступление?

Ответить на этот вопрос достаточно легко. Сами свидетели обвинения не отрицали: Демидов изначально ни словом не обмолвился о деньгах. Это они первыми заговорили о благодарности...

А он упорно отбивался от них: “Не надо мне ничего, вы только стройте. Любого инвестора мы готовы на руках носить, не то что от него еще деньги требовать”. Именно отсюда – обещания Демидова помочь строителям, оказать содействие, лично заняться этим вопросом. <...>

А чего стоит запись переговоров оперативников между собой. <...>

“Не хочет он брать”, – жалуется своим коллегам тайный агент Сидоров и получает инструкции: “Твоя задача – любой ценой сунуть ему. Главное, чтобы он на обед не ушел. Нам надо его в кабинете хлопнуть. Если не захочет брать, тащи его в поле, и там хлопнем”.

Кто может более ярко и красноречиво сказать о неприглядной роли этих людей, чем они сами?

Я намеренно не останавливаюсь в своей речи на тех целях, на которые Демидов намеревался использовать деньги. Это не принципиальный для данного процесса вопрос, ничего не меняющий в оценке ситуации. И хотя пояснения Демидова о том, что деньги он планировал потратить в конечном итоге на благо населения, ничем не опровергнуты, – я не хочу ни в чем убеждать присяжных. <...>

Допустимо ли для работников правоохранительных органов намеренно создавать ситуацию, толкающую человека на преступление, – вопрос не новый. На него уже давно дан однозначный и категоричный ответ: нет. <...>

Виновным можно признать только человека, который без вмешательства сотрудников милиции, без их уговоров и обещаний “отблагодарить” замыслил совершить преступление.

Невольно возникает вопрос: но ведь если Демидов согласился на уговоры и подстрекательство, может быть, он все-таки виновен? Виновен потому, что поддался соблазну? <...>

Нет, нет и еще раз нет.

Полученное таким путем согласие не делает Демидова виновным. Он может быть виновным только в одном случае: когда мысль совершить преступление (умысел) возникла еще до появления тайных агентов и независимо от их влияния. <...>

Теперь вы и сами можете ответить на вопрос: кто перед вами – преступник или жертва? <...>. Он совершил лишь одно: проявил простую человеческую слабость – не устоял перед соблазном, поддался на уговоры. <...>

Не все мы с вами являемся верующими людьми, но все без исключения признаем подлинно человеческие христианские ценности и стремимся исповедовать их.

“Горе миру от соблазна, но двойное горе тому, кто внесет соблазн в мир”, – сказано в Евангелии. <...>

Наверное, нескромно об этом писать, но все же признаюсь, что моя речь произвела сильное впечатление: гособвинитель в полной растерянности вначале отказалась от реплики, но затем вдруг вскочила и жалобным тоном упрекнула

меня в том, что я использовал цитату из Евангелия.

Вердикт был оправдательный: присяжные единодушно дали отрицательные ответы на все три вопроса, причем исключили из формулы обвинения даже то, что подтверждалось доказательствами и не оспаривалось защитой.

После девяти месяцев содержания под стражей Ф.К. Демидов вышел на свободу.

Кассационное представление прокуратуры в основном содержало критику моего выступления в прениях: защитник якобы искажал факты, порочил следственные органы, чем оказал дурное влияние на коллегия присяжных.

Верховный Суд РФ полностью поддержал меня, не увидев в моем выступлении каких-либо нарушений закона. В кассационном определении от 26 мая 2008 г. по делу № 7-008-31сп Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила:

«...Органами предварительного следствия Демидов обвинялся в том, что он, являясь первым заместителем главы администрации Южского муниципального района Ивановской области и председателем комиссии по выбору земельных участков под строительство, 7 июня 2007 г. получил через посредника взятку в крупном размере в виде денег в сумме 95 тыс. руб. и 2500 долл. США за совершение действий в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия, и за общее покровительство.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Указывается, что адвокат Бирик в своей защитительной речи поставил под сомнение допустимость протокола осмотра места происшествия, заявив, что деньги в автомобиль Демидова могли подбросить работники милиции. Адвокат также говорил о фальсификации доказательств и провокации, допущенной в отношении Демидова, однако председательствующий не останавливал его и не обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание высказывания адвоката. Тем самым на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, что повлияло на их ответы при вынесении вердикта.

Кроме того, присяжные заседатели вышли за пределы предоставленных им полномочий. При ответе на первый вопрос о доказанности события преступления они внесли запись, которой признали недоказанным совершение действий, не содержащихся в вопросном листе. При этом результат голосования по этой записи не приведен в вердикте. Также при ответе на второй вопрос присяжные

заседатели не исключили эпизод от 1 июня 2007 г., ввиду чего вердикт является неясным. <...>

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела, таких нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела судом не допущено.

Доводы кассационного представления о том, что адвокат Бирик своим выступлением в прениях оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, являются необоснованными.

Содержание речи адвоката свидетельствует лишь о том, что он выполнял свою обязанность по защите законных интересов Демидова, высказывая свое мнение по вопросам о доказанности передачи денег Демидову и о возможной провокации взятки.

Никаких возражений в ходе выступления адвоката сторона обвинения не заявляла, а у председательствующего не было оснований останавливать адвоката и давать какие-либо разъяснения присяжным заседателям, так как позиция защиты была изложена в рамках предъявленного Демидову обвинения и с учетом исследованных с их участием доказательств.

Заявлений о недопустимости протокола осмотра места происшествия адвокат не делал, о фальсификации доказательств не говорил.

Что касается доводов кассационного представления о неясности вердикта, то они также являются необоснованными.

Из вердикта однозначно следует, что присяжные заседатели признали Демидова невинным по обвинению в получении взятки, поскольку на третий, основной вопрос ответили отрицательно. В связи с этим ссылка автора кассационного представления на то, что присяжные заседатели при ответе на второй вопрос вышли за рамки своих полномочий, не может являться основанием для отмены приговора.

Председательствующий, выполняя требования ч. 1 ст. 348 УПК РФ, обоснованно постановил оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, доводы, приведенные в кассационном представлении ввиду отсутствия нарушений, о которых говорится в ч. 2 ст. 385 УПК РФ, не могут служить основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей».

Никаких извинений Ф.К. Демидову прокуратура не принесла. По его заявлению суд постановил возместить ему утраченный заработок за время пребывания под стражей и расходы на оказание юридической помощи.

Свое право на реабилитацию, признанное Верховным Судом РФ, Ф.К. Демидов реализовал следующим образом: по поданному им иску в его пользу за счет казны взыскано более 600 тыс. руб. в возмещение имущественного вреда и 500 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда. АГ

Рисунок: Анастасия ЧАПУРИНА

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

НА ДВУХ КИТАХ

В Ставрополь Руденко приехала в 1976 г., после окончания юридического факультета Кубанского государственного университета, вслед за мужем-следователем, получившим назначение годом раньше. Однако именно должность мужа стала препятствием для осуществления мечты – заняться адвокатской практикой. Для того чтобы преодолеть запрет краевого управления Минюста, потребовалось вмешательство влиятельных персон: отца Ольги – Бориса Стефановича, проработавшего много лет прокурором и судьей, и его однокурсника – зампреда Верховного Суда СССР Николая Степановича Прусакова. Они сумели убедить местных чиновников в том, что закон не содержит запретов на адвокатскую профессию для лиц, состоящих в браке со следователями. Ольгу приняли стажером в Ставропольскую краевую коллегия адвокатов, и через год с небольшим она получила адвокатское удостоверение.

После двадцати лет ее безупречной адвокатской практики коллеги избрали Ольгу Борисовну в состав президиума краевой коллегии. А еще через три года адвокаты коллегии подавляющим большинством голосов избрали ее председателем президиума. Нужно заметить, что на этот пост претендовали еще четверо адвокатов, борьба была нешуточная и не всем по душе было реальное наведение порядка в коллегии.

Между тем должность председателя не сулила манны небесной. Время было сложное, страну охватил кризис. Зарботки многих адвокатов упали ниже прожиточного минимума, и взносы на нужды коллегии были почти символическими. Но и эти обременения вызывали ропот в адвокатской среде. Одна из коллег пришла к Руденко поделиться отчаянием: «Ольга Борисовна, посмотрите на меня: я год хожу в одной и той же юбке. Честные адвокаты никому не нужны. Меня просят не защищать, а «решать вопросы», носить деньги судьям. Как жить дальше?»

Тогда Руденко рассказала ей о многих делах, которые вела, руководствуясь не стремлением получить материальную выгоду, а горячим желанием помочь людям, попавшим в беду, отстаивать их права. Она до сих пор принимает людей «с улицы», а в случаях, когда простой консультации оказывается недостаточно, берется вести отдельные дела или подключает опытных адвокатов.

«Никогда не опускайте руки, – посоветовала Ольга Борисовна коллеге. – Если хотя бы по одному из десяти, может, и более дел вам удастся добиться справедливого решения, значит, ваши усилия не напрасны. И далеко не всегда отрицательный результат по делу свидетельствует о некомпетентности адвоката».

Но этот случай заставил Ольгу Борисовну задуматься над тем, что многим адвокатам не хватает духовной опоры: кроме хлеба насущного им, как и представителям любой другой профессии, нужна вера в необходимость и полезность своего труда. А большинство коллег плохо знают историю корпорации, не знакомы с высокими образцами адвокатского мастерства, глубокими историческими традициями адвокатуры.

Именно тогда, в 1990-е гг., в пору тотального безденежья и доминировавшего в обществе настроения безысходности, О.Б. Руденко задумала создать адвокатский музей. Эта мечта воплотилась

Ольга Борисовна Руденко принадлежит к числу знаковых фигур современной адвокатуры. Возглавив Адвокатскую палату Ставропольского края, она в сжатые сроки решила две серьезные задачи – духовного и материального плана. Это создание первого адвокатского музея (см. «АГ» № 15) и приобретение в собственность помещения для палаты. Именно эти два обстоятельства как нельзя лучше раскрывают личность Ольги Борисовны.

в реальность спустя годы – уже после того, как Ольга Борисовна, пройдя жесткое испытание в период становления новых адвокатских структур, стала президентом адвокатской палаты.

После принятия Закона об адвокатской деятельности в регионах проходили учредительные конференции, на которых адвокаты выбирали новые органы корпоративного самоуправления. Противодействие было мощным как со стороны так называемых «параллельных» структур, так и со стороны органа юстиции края. Несмотря на то что численность адвокатов края была более 1000 человек, в Ставрополе состоялось общее собрание, а не конференция, и по единственной причине – руководство территориального органа юстиции и представители «параллельных» структур считали, что представительство делегатов от них и СККА должно быть равным. Соотношение «сил» было следующим: 2/3 – Ставропольская краевая коллегия адвокатов и 1/3 – адвокаты коллегий адвокатов, учрежденных в других субъектах РФ. Конечно же, это был, мягко говоря, странный принцип представительства на конференции. Когда дискуссия на учредительном собрании достигла такого накала, что выступающие перестали слышать друг друга, Ольга Борисовна решительно взяла микрофон: «Уважаемые коллеги! Вы не будете возражать, если собрание буду вести я?». Ее спокойный, уверенный тон, четкое знание положения нового Закона и неуклонное следование пунктам повестки дня быстро утихомирили горячие головы. Даже те, кто раньше не встречался с ней лично, осознали, что перед ними подлинный лидер. Получив значительное большинство голосов, Ольга Борисовна стала президентом палаты, причем поддержали ее не только представители родной Ставропольской краевой коллегии, но и адвокаты из других образований.

Прогнозы скептиков по поводу возможных репрессивных мер не оправдались, а уже через два года О.Б. Руденко при ротации ввела в состав Совета представителей других адвокатских образований.

Одной из острейших проблем, с которыми столкнулась пореформенная адвокатура, стала аренда офисов. Не многим адвокатским коллективам на заре реформ удалось приватизировать помещения бывших юридических консультаций. Между тем ставки арендной платы продолжали расти и в скором времени достигли размеров, соизмеримых с выплатами по кредитам за приобретение объекта недвижимости. Руденко решила: у палаты должно быть собственное помещение.

На конференции адвокатов в 2004 г. она убедила коллег сдать по три тысячи рублей на приобретение офиса для палаты. Решение прошло не со всеобщего одобрения, однако стартовый капитал для внесения первого взноса был собран.

В начале 2008 г. палата переехала в собственный современный и комфортабельный офис, в котором нашлось место не только для всех сотрудников аппарата, но и для адвокатского музея.

Жизнь в палате бьет ключом: здесь проходят заседания Совета и квалификационной комиссии, занятия для стажеров и адвокатов, здесь получают статус и принимают присягу новые коллеги.

Два кита, на которых держится Адвокатская палата Ставропольского края, – прочная материальная основа и высокие нравственные начала, которые не устают культивировать ее президент Ольга Руденко. **АГ**

Юлия ШУЙСКАЯ,
кандидат филологических наук

ПИРАМИДА АВТОРИТЕТОВ

Ссылка на авторитет – один из основных приемов в русской ораторской практике. Судебному оратору, от каждого слова которого зависит судьба человека, особенно важно уметь правильно использовать ссылки на авторитетные источники.

Все, что я тебе, Великий Государь, ныне говорил, услышал я от того дивного померанца.

Ю. Нагибин. «Поездка на острова»

Русскому оратору свойственна определенная скромность: выступая, он скорее сошлется на слова известного человека, чем на свой собственный авторитет. Специалист по риторике профессор МГУ А.А. Волков в своей книге «Курс русской риторики» называет скромность одной из четырех основных добродетелей успешного оратора, наряду с честностью, доброжелательностью и предусмотрительностью.

Скромность предполагает, что во всех спорных случаях оратор старается не сослаться на себя, но подтвердить свои соображения словами какого-то авторитетного источника.

Например, в выступлении по делу Лукашевича (подсудимый, молодой человек, буквально расстрелял свою мачеху, выпустив в нее всю обойму) Ф.Н. Плевако много говорит о злой воле. «Злая воля» становится ключевым понятием данной речи – защитник стремится доказать, что в действиях подсудимого не было злого умысла, что он пребывал в состоянии аффекта. Но для того, чтобы обратить внимание присяжных на наличие или отсутствие злой воли, недостаточно авторитета самого Плевако, – и он прибегает к ссылке на чужой авторитет:

«Я... скажу словами одного из достойнейших представителей нашей власти – словами одного из присяжных заседателей.

Недавно, две-три недели тому назад, Петербургский окружной суд, после довольно продолжительной сессии, закончил свои занятия. Когда председатель суда благодарил присяжных этой сессии за тот труд, который они понесли, то из их среды выступил почтенный профессор Таганцев и, обратясь к суду с речью от лица своих товарищей, сказал: “Присяжные заседатели, в свою очередь, приносят признательность суду за доставление им возможности исследовать всякое дело до мелочей...”. При этом профессор добавил: “Уходя из зала суда, присяжные чувствуют, что они честно исполнили свою задачу. Да не смутит суд тот факт, что мы нередко выносили оправдательные вердикты, несмотря на то что деяния были совершенны. Для того чтобы признать человека виновным, еще недостаточно одного факта, им совершенного: мы ищем в деянии его злой воли, и только тогда, когда злая воля оказывается в наличии, для нас виновность человека становится вне всякого сомнения; в противном же случае совесть не позволяет нам обвинить человека”».

Профессор Таганцев – не просто один из присяжных, это крупнейший специалист в области уголовного права, так что его слова – достаточно авторитетны.

Наши современники также активно используют ссылку на авторитет в своих речах. Так, например, журналист Сергей Расов в 2006 г. подал в суд на вологодского губернатора за оскорбления. Одно из оскорблений комментируется им так:

«В завершении, о “Казахстане” и о том, что “ничего родного” у меня здесь нет.

Напомню, что 22 января Президент России Владимир Путин, выступая на первом пленарном заседании ОП РФ, заявил: “Любые призывы к ненависти и нетерпимости должны становиться для их авторов концом общественной, а значит и политической карьеры в России”. Также напомню, что в статье 29 Конституции РФ записано: “Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства”».

В этом тексте упомянуты два уважаемых источника: действующий (на тот момент) президент РФ В.В. Путин и Конституция. Вообще при необходимости привести авторитетное мнение чаще всего привлекаются цитаты из Библии, Конституции, слова известных личностей, пословицы и поговорки, наконец, такие абстрактные понятия, как «совесть», «долг», «честь».

В сознании слушателя авторитетные источники организованы в некую иерархию. Условно ее можно изобразить в виде пирамиды:

Фольклорные истины представляют собой самый широкий нижний ярус, поскольку это первые представления, которые ребенок усваивает в детстве. Он слушает сказки, запоминает пословицы, и истины вроде *Без труда не выловишь и рыбку из пруда, Что посеешь, то и пожнешь* становятся основой его мировоззрения. В истории общества пословицы – самая первая и самая старая мораль, это законы еще первобытнообщинного строя (не случайно не существует пословицы, запрещающей убивать, – это уже более поздняя истина).

На этом фундаменте впоследствии воздвигается «второй этаж» – религиозные воззрения человека (речь не идет о религии в строгом смысле этого слова – например, у многих людей, выросших в Советском Союзе, роль религии исполняла государственная идеология). В жизни общества религия накладывалась на пословичные представления о мире, продолжая существовать параллельно с ними. Простой пример: в мире христианства все люди – братья. А в мире пословиц, еще не знающих христианства, «свой» и «чужой» – не братья: *Свои собаки грызутся, чужая не приставай, Ворон вороную глаз не выклюет, Рыбак рыбака видит издалека*. Какое из этих представлений сильнее для современного человека?

Религиозные центры Европы были и центрами культуры. Только в эпоху Возрождения культура противопоставила себя религии и стала новым ярусом в иерархии авторитетов. Каждый наш современник наряду с религиозным приобретает некоторый культурный опыт: у него появляются любимые писатели, фильмы, картины, музыкальные произведения. И наконец, немаловажную роль для сегодняшнего слушателя играет самый молодой источник авторитетных суждений: средства массовой информации. Именно по ним мы зачастую составляем представления о том, чего никогда не видели вживую.

Пирамида авторитетов сужается кверху, потому что, выходя к своим слушателям, оратор может обратиться не к любому источнику подтверждения своих мыслей. Если он не знает о данной аудитории ничего, целесообразно будет прибегнуть к пословицам, потому что владеющие русским языком люди, как правило, знают русские пословицы (даже тогда, когда русский язык для них не родной). В уже процитированном деле

Лукашевича Ф.Н. Плевако поясняет свою мысль с помощью пословицы:

«Но у нас есть русская пословица, довольно удачно обрисовывающая характер человека, живущего в семье: *В людях – ангел, не жена; в доме с мужем – сатана*. Человек может быть дома один: может и поспориться, и подражаться; но как только явится к посторонним людям, он будет совершенно другой... Поэтому нет ничего удивительного, если Фанни Владимировна вне дома выказывала иногда такие качества, которых в доме никогда не проявляла».

Зная примерный возраст и национальность слушателя, можно предположить, к какой религии он принадлежит, и воззвать к Библии или Корану. Пример из речи адвоката по делу Полякова:

«А чем, если не лукавством или казуистикой является высказывание прокуратуры о том, что (я вынужден практически процитировать) “если следовать логике защиты, то и для применения статьи о хулиганстве необходимо опубликование правил поведения в обществе”? Тогда продолжим этот тезис и скажем, что и для применения статьи об убийстве надо опубликовать федеральный закон под наименованием “Не убий!”. То же самое можно отнести и к разбоям, и к грабёжам. Это же юридическая нелепость!» (http://www.hand-help.ru/documents/prenia_vistuplenie_zashitnika.htm).

Ошибиться в религиозных представлениях означает рассмешить или даже настроить против себя слушателей. Обращаясь к культурному опыту аудитории, оратор находится в еще более неуверенном положении: цитируя Лескова, Кафку, Платонова или Монтеня, он рискует столкнуться с людьми, которые не читали этих писателей или которые их не любят. Зато удачная ссылка на культурный опыт сразу превращает слушателя в единомышленника, как бы передавая ему сигнал «Мы с тобой одной крови, ты и я». Беспроигрышным вариантом являются ссылки на любимые всеми фильмы или классические произведения.

У судебных ораторов XIX в. ни одна речь не обходилась без упоминаний о Шекспире, Пушкине, Толстом... Например, в речи С.А. Андреевского по делу Иванова (муж убил жену):

«Личность подсудимого глубоко поучительна. Он находится как раз на той любопытной грани между нормальным и ненормальным человеком, на которой все заблуждения страстей обыкновенно получают свое самое сильное и яркое выражение. Он будто целиком взят из самых странных романов нашей эпохи: в нем есть и карамазовская кровь, есть большое сходство с Позднышевым из “Крейцеровой сонаты”, он отчасти сродни и много думающим жуирам, постоянно изображаемым французскими писателями».

Ссылка на представления, заимствованная из СМИ, отзовется только в сердцах тех слушателей, которые получили эту же информацию из независимого источника (тоже слышали эту новостную программу, тоже читали эту информацию на сайте). Поэтому ссылка на СМИ действительна только тогда, когда речь идет о каком-то очень известном факте.

Ссылка на авторитет – один из основных приемов в русской ораторской практике. Часто человек, произносящий речь, ссылается на авторитетные источники, сам того не замечая. Вот почему судебному оратору, от каждого слова которого зависит судьба человека, так важно обращать внимание на те авторитетные источники, которые упоминаются в его речи. **АГ**

ПОДПИСКА ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Одна газета заменяет пять лекций

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки

адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), Советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, – в эквиваленте до 10 часов».

Экспресс-подписка

На «Новую адвокатскую газету» можно подписаться с помощью электронного каталога агентства «Интер-Почта». После того как вы оформите подписку на сайте www.interpochta.ru, курьер доставит газету по указанному вами адресу в удобное для вас время.

Подписной индекс – 15346.

На почте есть каталог...

«Новая адвокатская газета» – на 21-й странице каталога.

Вы можете оформить подписку по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки:

на один месяц – 100 руб. ;
на полугодие – 600 руб.

(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

... а в газете – купон!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить подписной купон (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка;
- отправить квитанцию по факсу (495)787-28-36
- или по электронной почте gragory@list.ru.

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию квитанции об оплате не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету. Когда заполняете квитанцию, пожалуйста, пишите адрес и фамилию разборчиво, чтобы у нас не возникало вопросов, куда и кому отправлять газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на пять полугодических комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать точный адрес и контактный телефон.

Стоимость редакционной подписки:

на один месяц – 90 руб. ;
на три месяца (октябрь – декабрь 2008 г.) – 270 руб. ;
на первое полугодие 2009 г. – 500 руб. ;
на 2009 г. – 1000 руб.

По вопросам оформления подписки и приобретения отдельных номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию к Ольге Игнатовой по телефону (495)787-28-35 (доб. 523) или по электронной почте gragory@list.ru.

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>
<p>КВИТАНЦИЯ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>